НЕ ГОНИСЬ ЗА СУДЬБОЙ.
ПОЗВОЛЬ ЕЙ СЛЕДОВАТЬ ЗА ТОБОЙ.

Девушка, которая упала в море

Акси О

Акси О

Девушка, которая упала в море

Серия «Young Adult. Азиатское магическое фэнтези»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67305192
Девушка, которая упала в море: Эксмо; М.; 2022
ISBN 978-5-04-166837-2

Аннотация

Наводнения разрушают родину Мины долгие годы. Погибают целые деревни, а за оставшиеся ресурсы ведутся кровопролитные войны. Народ считает, что Бог Моря, ранее защищавший их, отвернулся от людей. В попытке умилостивить его каждый год в море посылают прекрасную деву, чтобы она стала невестой божества и положила конец страданиям.

Попав в царство духов, волшебный город низших богов и мифических зверей, Мина находит Бога Моря и видит, что тот погружен в заколдованный сон. При помощи таинственного юноши по имени Шин, демонов и мистических существ Мина пытается разбудить его и навсегда положить конец стихийным бедствиям.

Но надо спешить! Человек не может долго жить в стране духов. И есть те, кто готов на все, чтобы не дать Богу Моря проснуться…

Содержание

1	5
2	15
3	34
4	47
5	58
6	69
7	81
8	91
9	98
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Акси О
Девушка, которая упала в море

Для моей мамы, которая всегда верит в меня.

Axie Oh
THE GIRL WHO FELL BENEATH THE SEA
Copyright © 2022 by Axie Oh
Published by arrangement with Feiwel and Friends, an imprint of Macmillan Publishing Group, LLC.
All rights reserved.
Book design by Michelle Gengaro-Kokmen

© Прокопец С., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

1

В мифах моего народа говорится о том, что только настоящей невесте Бога Моря по силам положить конец его ненасытному гневу. Когда потусторонние штормы поднимаются над Восточным морем, молния разрезает небо, а вода – берег, то в это же мгновение избранная невеста встречается с Богом Моря.

Или приносит себя в жертву, в зависимости от того, во что вы верите.

Каждый год, когда начинается шторм, к морю привозят одну девушку. Не могу не задаваться вопросами: действительно ли Шим Чонг верит в миф о невесте Бога Моря и сможет ли она найти утешение в боге до того, как все это закончится?

Или, возможно, она видит в этом новое начало. Судьба может пойти разными путями.

Взять, к примеру, мой собственный: буквально передо мной развернулась тропа, которая узко протянулась через заболоченные рисовые поля. Если я пойду по этому пути, то в конце концов он приведет меня к пляжу, а если обернусь и пойду назад, то тропа вернет меня в деревню.

Какая судьба предначертана мне? За что я крепко схвачусь обеими руками?

Да и если бы был выбор, не мне его делать. Хотя бóльшая

часть меня и жаждала быть в безопасности дома, зов моего сердца намного сильнее. Он тянул меня к открытому морю и к человеку, которого я любила больше всех на свете.

К моему брату Джуну.

Молния пробилась сквозь грозовые тучи, раскалывая почерневшее небо. Спустя полсекунды над рисовыми полями раздался раскат грома.

Дорожка заканчивалась там, где грязь встречалась с песком. Я сняла промокшие сандалии и перекинула их через плечо. Сквозь поток дождя я увидела лодку, которая плыла по волнам. Это было небольшое выдолбленное судно с одной мачтой, предназначенное для перевозки примерно восьми человек и невесты Бога Моря. Лодка была уже далеко от берега и продолжала двигаться все дальше.

Подняв промокшую от дождя юбку, я побежала к бушующему морю.

Я услышала крик сразу же, как только первая волна достигла моих ног. От ледяной воды перехватило дыхание; споткнувшись, я упала и начала тонуть. Я изо всех сил попыталась выплыть и вдохнуть глоток воздуха, но вода продолжала вливаться внутрь.

Я совсем не плохая пловчиха, но и неопытная. И, несмотря на то что я отчаянно пыталась бороться с волнами, чтобы дотянуться до лодки и *выжить*, мне это давалось тяжело. Возможно, моих усилий недостаточно. Как бы мне хотелось, чтобы было не так больно. Я в ловушке волн, соли и моря.

– Мина! – Сильные руки обхватили мои плечи, вытаскивая из воды. Меня поставили на волнистую палубу лодки, где я твердо смогла стоять на ногах. Теперь я видела брата перед собой, знакомые черты его лица скривились.

– О чем ты только думала? – закричал Джун, заглушив шум воющего ветра. – Ты могла утонуть!

Огромная волна разбилась о лодку, и я начала терять равновесие. Джун схватил меня за запястье, чтобы я не упала за борт.

– Я бежала за тобой! – выкрикнула я так же громко. – Что ты здесь делаешь? Воины не должны сопровождать невесту Бога Моря. – Наблюдая сейчас за братом, за его залитым каплями дождя лицом и вызывающим взглядом, мне захотелось плакать. А еще я хотела вытащить его на берег и больше никогда не оглядываться назад. Как он мог так рисковать своей жизнью? – Если Бог Моря узнает о твоем присутствии здесь, тебя убьют!

Джун вздрогнул, после чего его взгляд заскользил по носу лодки, где стояла стройная фигура с развевающимися на ветру волосами.

Шим Чонг.

– Ты не понимаешь… – вымолвил Джун. – Я не мог – я не мог позволить ей столкнуться с этим в одиночку.

Срыв его голоса подтверждал то, о чем я подозревала все это время и надеялась, что ошибалась. Я выругалась себе под нос, но Джун этого не заметил, потому что все его внимание

было приковано к *ней*.

Старейшины утверждают, что Шим Чонг была создана Богиней Созидания в качестве последней невесты Бога Моря, а ее предназначение – облегчить все его печали и открыть новую эру мира в королевстве.

Ее кожа словно из чистейшего жемчуга, волосы чернее самой темной ночи, а губы окрашены кровью мужчин.

Возможно, в последнем уточнении больше жестокости, нежели правды.

Я помню, как впервые увидела Шим Чонг. Мы с Джуном стояли у реки, той ночью проходил фестиваль бумажных корабликов. Четыре лета назад мне было двенадцать, а Джуну – четырнадцать.

В приморских деревнях принято писать пожелания на листочках бумаги перед тем, как аккуратно сложить их в кораблики и спустить по реке. Считается, что бумажные кораблики донесут желания до наших мертвых предков в Царство Духов, где они смогут сторговаться с низшими богами, чтобы исполнить наши мечты и желания.

– Может, Шим Чонг и самая красивая девушка в деревне, но ее лицо – проклятие.

Я подняла глаза на звук голоса Джуна, проследив за его взглядом, направленным на мост через реку, в центре которого стояла девушка.

С таким лицом, освещенным лунным светом, Шим Чонг больше была похожа на богиню, нежели на простую дере-

венскую девушку. Она держала свой собственный кораблик, а затем раскрыла ладонь и выпустила его из рук в воду. Наблюдая за тем, как он уплывает по реке, я задалась вопросом: чего могла бы пожелать такая красивая девушка?

Тогда я еще не знала, что Шим Чонг было предначертано стать невестой Бога Моря.

А сейчас, стоя на лодке под проливным дождем, я заметила, как мужчины старались держаться от нее подальше. Как будто ее уже принесли в жертву, а потусторонняя красота Чонг отдалила ее от всех нас.

Девушка будет принадлежать Богу Моря сразу после того, как только она достигнет совершеннолетия.

Интересно, может ли измениться судьба всего за один день? Или требуется чуть больше времени, чтобы твоя жизнь перестала тебе принадлежать.

Разглядел ли Джун в ней одиночество? Ведь с момента, как Шим Чонг исполнилось двенадцать, она стала невестой Бога Моря. И пока все видели в ней человека, который однажды уйдет, мой брат был единственным, кто хотел, чтобы она осталась.

– Мина, – Джун потянул меня за руку, – тебе нужно спрятаться.

Я наблюдала за тем, как Джун с тревогой обыскивал палубу в поисках места, где бы я смогла спрятаться. Возможно, ему и плевать на то, что он нарушил одно из трех правил Бога Моря, но он беспокоился обо мне.

Правила просты: никаких воинов. Никаких женщин, за исключением невесты Бога Моря. Никакого оружия. Джун нарушил первое правило, когда пришел сюда сегодня ночью, а я нарушила второе.

И третье. Моя рука сжимала кинжал, спрятанный под короткой курткой, который когда-то принадлежал моей прапрабабушке.

Должно быть, лодка достигла центра шторма, потому что ветер перестал завывать, а волны прекратили биться о палубу, и даже дождь уменьшил свои безжалостные удары. Куда ни глянь – темнота, облака застилали лунный свет.

Я подошла ближе к борту лодки и посмотрела через него. Молния вспыхнула, и сквозь яркий разряд моему взору предстало *это*. Рыбаки тоже стали свидетелями, их крики заглушила ночь.

Под лодкой двигался огромный серебристо-синий дракон. Его змееподобное тело кружило над лодкой, а гребни чешуйчатой спины рассекали поверхность воды.

Вспышка молнии погасла. Снова наступила кромешная тьма, и все, что можно было услышать – это бесконечный шум волн. Я дрожала, представляя себе все ужасные варианты развития наших путей, будь то смерть от того, что мы утонем, или же от того, что слуга Бога Моря отведает нас на ужин.

Лодка дернулась, когда дракон заскользил прямо по корпусу.

Какую цель он преследовал? О чем думал Бог Моря, когда послал своего ужасающего слугу сюда? Он, что, испытывал свою невесту на прочность?

Моргнув, я пришла к осознанию того, что гнев развеял бóльшую часть моего страха. Мой взгляд пробежался по лодке, когда я заметила, что Шим Чонг все еще стояла на носу, но вот только она была больше не одна.

– Джун! – крик вырвался из меня в то время, когда мое сердце упало.

Джун кивнул в мою сторону, отпуская руку Шим Чонг.

Дракон позади них бесшумно поднялся из воды, его длинная шея простиралась в самое небо. Капли морской воды, которые стекали с его темно-синей чешуи, словно монеты, падали на палубу лодки.

Его черные бездонные глаза прикованы к Шим Чонг.

Момент настал. Не знаю, что именно должно произойти, но это тот самый момент, который мы все ждали. Который Шим Чонг ждала с того самого дня, как осознала: она слишком красива, чтобы жить. Момент, когда ей предстояло потерять все. А самое ужасное то, что это момент, когда она потеряет парня, которого любит всем своим сердцем.

И именно в этот момент Шим Чонг начала колебаться.

Она отвернулась от дракона. Ее глаза стали искать Джуна. Девушка бросила на него взгляд, который я никогда прежде не видела, – смесь из агонии, страха и такой отчаянной тоски, что от этого зрелища мое сердце обливалось кровью.

Джун издал сдавленный звук, сделал один шаг к ней, а затем еще один, пока не оказался перед ней, – его руки были широко расставлены в знак защиты.

Этим действием он подписал себе приговор, дракон никогда не отпустит его, особенно после подобного акта неповиновения. Словно в доказательство моих опасений, свирепый зверь издал оглушительный рев, тем самым заставив всех оставшихся мужчин встать на колени.

Всех, кроме Джуна. Мой свирепый и упрямый, словно баран, брат стоял так, будто он мог в одиночку защитить свою возлюбленную от ярости Бога Моря.

Во мне поднялся невыносимый гнев, который сжал мой желудок когтями в попытке задушить меня. Боги сами *решили* не исполнять наши желания – не только те, что мы писали на бумажных корабликах во время фестиваля, но также и те крошечные желания, о которых мы просили каждый день. Такие как мир, плодородие и любовь. Боги бросили нас. Бог всех богов – тот самый Бог Моря – *желает* лишь отбирать у тех, кто его любит, а посему он лишь берет, берет и никогда не отдает ничего взамен.

Пускай боги и не могли исполнить наши желания. Но я могла. Ради Джуна. Мне под силу исполнить его желание.

Бросившись к носу лодки, я прыгнула на край.

– Возьми меня вместо нее! – выхватив из кармана кинжал, я сделала глубокий разрез по ладони и подняла ее высоко над головой. – Я буду невестой Бога Моря. Клянусь своей

жизнью!

Дракон встретил мои слова полнейшей тишиной. И тут меня охватило сомнение, с чего бы Богу Моря забирать меня вместо Шим Чонг? Я не обладала ни ее красотой, ни изяществом. Все, что у меня было, – упрямство, которое в конце концов, как говорила моя бабушка, станет моим проклятием.

Но в следующее мгновение дракон опустил свою голову и повернулся в сторону, чтобы дать мне возможность смотреть прямо в его черные глаза. Они такие же темные и глубокие, как океан.

– Прошу, – прошептала я.

В этот момент я не чувствовала себя красивой. Или, раз уж на то пошло, храброй, потому что у меня дрожали руки. Но я чувствовала тепло в груди – то, что никому и ничему не подвластно отнять у меня. Это сила, к которой я обращалась сейчас, ведь пускай мне и страшно, но это мой выбор, и его сделала я.

Я творец своей судьбы.

– Мина! – выкрикнул мой брат. – Нет!

Дракон поднял тело из воды и вышвырнул кусок своей массивной туши между мной и братом, тем самым разделив нас. В тишине, полностью окруженная драконом, я стала медлить, раздумывая над тем, как много он смог бы понять.

Я попыталась подобрать правильные слова. Правда.

Вздыхая, я подняла подбородок.

– Я – невеста Бога Моря.

Дракон стащил свое тело из лодки и создал воронку в бурлящей воде.

Не оглядываясь, я прыгнула в море.

2

После погружения в воду рев волн резко затих, и наступила тишина. Длинное извилистое тело дракона кружилось вокруг, образуя огромный водоворот.

Вдвоем мы оказались в самой пуще моря.

Странно, но у меня совершенно не было необходимости в том, чтобы дышать. Мой спуск выдался почти спокойным. Умиротворенным. Наверное, это заслуга дракона: он использовал свою магию, чтобы я не утонула.

Мое горло сжалось, а сердце заколотилось от появившегося чувства облегчения – передо мной предстали все невесты, которые когда-то отправились сюда по зову долга.

Мы погружались в темноту до тех пор, пока море надо мной не превратилось в небо, а мы с драконом не стали подобны падающим звездам.

Круговорот, который создал дракон, закрутился ближе ко мне, а сквозь сжимающиеся кольца я заметила один приоткрытый глаз, в котором отражался сверкающий полуночный бассейн. Время замедлилось. Мир остановился. Я протянула руку, наблюдая за тем, как капли крови, словно драгоценные камни, покидали открытую рану и исчезали через расстояние между нами.

Дракон моргнул один раз. Тут же передо мной образовалась трещина, и я упала прямиком в темноту.

* * *

Бабушка часто рассказывала мне истории о Царстве Духов – это место, которое расположено между небом и землей. Оно наполнено всевозможными волшебными существами: богами, духами и мифическими созданиями. Бабушка сказала, что эти истории ей рассказывала еще ее бабушка, ведь в конце концов, может, и не всем рассказчикам дано быть бабушками, зато всем им уготована судьба стать рассказчицами.

Мы с бабушкой любили прогуливаться через рисовые поля к пляжу, в руке у нее была сложенная в рулон бамбуковая циновка[1]. Обычно мы расстилали ее на галечном песке, сидели бок о бок, сплетая наши руки вместе и опуская пальцы ног в прохладную воду.

Я хорошо помню, как выглядело море ранним утром. Солнце вытягивалось из-за горизонта, освещая золотой путь через воду, а воздух покрывал наши лица солеными поцелуями. Я наклонялась поближе к бабушке, нежась в тепле, которое она излучала.

Она всегда рассказывала истории от начала до конца, и в тот день, как только оранжево-пурпурные оттенки раннего утра сменились яркой синевой полудня, бабушка продолжи-

---

[1] *Бамбуковая циновка* – плотное плетеное изделие из бамбука, которое используется как полотно, на котором можно сидеть.

ла рассказ, а ее голос зазвучал, словно успокаивающая мелодия:

– Царство Духов – огромное и волшебное место, но величайшее из всех его чудес – это город Бога Моря. Одни говорят, что Бог Моря – очень старый человек. Другие поговаривают, что это мужчина в самом расцвете сил, высокий, как дерево, и с черно-серой, словно грифель, бородой. А некоторые и вовсе верят в то, что это мог бы быть и сам дракон, созданный из ветра и воды. Но независимо от формы Бога Моря, боги и духи царства безукоризненно подчиняются ему, ведь он бог всех богов и их правитель.

Всю свою жизнь я жила в окружении богов, их тысячи: бог из колодца в центре нашей деревни, чье пение доносится сквозь кваканье лягушек; богиня ветра, дующего с запада при восходе луны, а также бог ручья из нашего сада, для которого мы с Джуном делали подношения лепешек из грязи и пирогов с лотосовыми лилиями. Мир населяет множество маленьких богов, потому что у каждой частички природы есть сторож, охраняющий и защищающий ее.

Над водой пронесся сильный морской ветер, бабушка подняла руку к соломенной шляпе, чтобы она не унеслась в темнеющее небо. Несмотря на то что было еще раннее утро, над нашими головами собирались густые тучи.

– Бабушка, а что делает Бога Моря могущественнее всех остальных богов?

– Наше море – это его воплощение, – ответила бабушка, –

а он – целое море. Он могущественен, потому что таковым является море. А море могущественно, потому что…

– Потому что могущественен он сам, – закончила за нее я. Моя бабушка любила говорить кругами.

Низкий стон грома прогрохотал по небу. Галька у наших ног упала в воду и смылась приливом. За горизонтом назревал шторм, а облака клубящейся пыли и ледяных кристаллов закружились вверх в воронке тьмы. Я ахнула, чувство предвкушения охватило мою душу.

– Начинается, – сказала бабушка. Мы быстро поднялись, свернули бамбуковую циновку и быстро пошли к дюнам, которые отделяют пляж от деревни. Я поскользнулась на песке, но бабушка схватила меня за руку, чтобы поддержать.

Море находилось в тени, облака полностью перекрыли солнечный свет. Оно выглядело потусторонним, настолько непохожим на утреннее море, и, хотя я буквально мгновение назад сидела у воды, внезапно я ощутила тоску по нему. В течение следующих нескольких недель штормы будут усиливаться, а это, в свою очередь, означает невозможность приблизиться близко к берегу, не становясь при этом поглощенными волнами, которые будут бесконтрольно бушевать до самого утра. А когда облака разойдутся над нашими головами, позволив короткому лучу солнечного света пробиться сквозь них, – это станет знаком того, что пришло время принести в жертву невесту.

– Что так разозлило Бога Моря? – спросила я бабушку,

которая остановилась, чтобы посмотреть на темную воду. – Это мы?

Затем она повернулась ко мне с сильным волнением в глазах.

– Бог Моря не сердится, Мина. Он потерян. В своем дворце, далеко за пределами этого мира, он ждет того, кто был бы достаточно храбрым, чтобы отыскать его.

* * *

Я села и вдохнула всеми силами воздух. Последнее, что я помнила, это как прыгнула в глубь моря. Но я больше не под водой, словно я проснулась в облаке. Белый туман окутывал мир, из-за чего мне трудно было разглядеть что-то дальше моих колен.

Встав, я вздрогнула от того, как мое платье, высохшее и ломкое от соли, царапало мою кожу. Из складок юбки вывалился кинжал моей прапрабабушки. Он упал, с шумом ударяясь о деревянные половицы.

Как только я потянулась за ним, мой взгляд бросился к цветному пятну.

Вокруг моей левой ладони повязана ленточка, прямо над раной от пореза, который я сделала, когда давала клятву Богу Моря.

Ярко-красная шелковая лента. Один конец окружал мою руку, а другой переходил из центра ладони наружу, теряясь

в тумане.

Лента, парящая в воздухе. Никогда прежде мне не доводилось видеть ничего подобного, но я догадывалась, что это могло бы быть.

Красная Нить Судьбы.

По рассказам бабушки, Красная Нить Судьбы связывает человека с его предназначением. Некоторые даже считают, что она связывает вас с человеком, которого ваше сердце поистине желает больше всех на свете.

Джун всегда был романтиком и верил в это. Брат признался мне, когда он впервые встретил Чонг, то понял, что его жизнь больше не будет прежней. Он чувствовал это, когда его рука потянулась в ее направлении, словно это было притяжением судьбы.

И все же Красная Нить Судьбы невидима в мире смертных. Зато ярко-красная лента передо мной явно не была невидимой, а это означало то, что…

Я больше не в мире смертных.

Словно узнав о моих мыслях, лента крепко затянулась. Кто-то – или *что-то* – тянул меня из тумана с другой стороны.

Страх начал одолевать меня, но я попыталась подавить его, упрямо качая головой. Другие невесты справились с этим, чем же я хуже, тем более раз я решила стать достойной заменой Шим Чонг. Дракон принял меня, но, не поговорив с Богом Моря, я не могу быть уверена в том, что наша деревня

действительно в безопасности.

По крайней мере, вооружившись кинжалом и рассказами бабушки, я была подготовлена лучше других.

Лента развевалась в воздухе, маня меня подойти ближе. Я сделала шаг вперед, и лента начала освещать мою ладонь искрами звезд. Заправив кинжал в короткую куртку, я последовала за лентой прямиком в белый туман.

Мир вокруг меня был неподвижным и безмолвным. Я скользила босыми ногами по гладким деревянным дощечкам на полу. Протянув руку, мои пальцы коснулись чего-то твердого – перила. Должно быть, я на мосту. Дорожка спускалась по пологому склону, сменяясь мощеными улочками.

Воздух здесь более густой и плотный, наполненный аппетитным ароматом. Из тумана появилась вереница телег. Ближайшая наполнена пельменями в бамбуковой пароварке, в другой виднелась соленая рыба, подвешенная за хвосты. Третья доверху наполнена сладостями: засахаренными каштанами и лепешками из сахара и корицы. Все тележки заброшены, не видно ни одного разносчика. Я прищурилась в попытке разглядеть более темные формы, но каждая тень на деле оказывалась просто очередной повозкой, вереницей, уходящей в туман.

Оставляя телеги позади, я вышла в длинный переулок, вдоль которого располагались рестораны. Дым от костров валил через открытые двери; если заглянуть в ближайшую, то можно увидеть комнату, обставленную столами с разнооб-

разными блюдами, начиная с маленьких мисок со специями и заканчивая большими тарелками с жареной птицей и рыбой. Яркие подушки беспорядочно располагались вокруг столов, словно гуляки сидели здесь и наслаждались жизнью за несколько минут до моего появления. На входе аккуратно были выставлены в ряд пары сандалий и слипонов[2]. Видимо, завсегдатаи заходили в ресторан, но не выходили из него.

Я резко отступила от двери. Тележки без хозяев. Костры, разведенные для приготовления пищи. Обувь без людей.

Город призраков.

Почувствовав тихое дыхание со смехом за спиной, я резко обернулась. Никого нет. Тем не менее я ощутила на себе взгляд невидимых и бдительных глаз.

Что это за место? Оно не похоже ни на одно из тех, что упоминались в историях, которые рассказывала моя бабушка о городе Бога Моря – месте, где духи и низшие боги собирались для того, чтобы повеселиться.

Туман покрывал царство, словно плащ, заглушавший зрение и слух. Я прошла через короткие арочные мосты и начала спускаться по заброшенным улицам, все вокруг меня было бесцветным и тусклым, если не считать ленты, такой до боли яркой, что она была способна прорезать туман.

Как чувствовали себя невесты Бога Моря, когда просыпались в царстве тумана и имели при себе лишь яркую ленту в качестве ориентира? А ведь таких до меня было много.

---

[2] *Слипоны* – легкая обувь без шнуровки.

У Соа были прекрасные глаза, обрамленные темными ресницами, которые выглядели так, словно они были покрыты толстым слоем сажи. А Вол была высокой, с сильным волевым характером и красивой улыбкой. А еще Хери, которая дважды переплыла пролив Великой реки и разбила сотню сердец, когда вышла замуж за Бога Моря.

Соа. Вол. Хери. *Мина*.

Мое имя звучало ничтожно по сравнению с именами других девушек – мне всегда казалось, что их имена значимее. Они приехали издалека, из деревень, которые расположены ближе к столице, а в случае с Вол – из *самой* столицы, для того чтобы выйти замуж за Бога Моря. Эти девушки никогда не осмелились бы приехать в нашу захолустную деревню в любой другой жизни, кроме, конечно же, той, что заставила их бросить все и отказаться от своей собственной.

Все эти девушки, эти молодые женщины, все они были старше меня, им было по восемнадцать, когда они уехали, чтобы стать невестами. Они прошли тот же путь, что и я сейчас. Интересно, они нервничали, было ли им страшно? Или надежда полностью одурманила их разум?

Спустя несколько часов ходьбы я повернула за угол и вышла на широкий бульвар. Туман здесь был тоньше, поэтому на этот раз я увидела, куда вела лента: она мелькала вдоль бульвара, поднималась по огромной лестнице и исчезала в распахнутых дверях массивных красно-золотых ворот. С такими богато украшенными колоннами и позолоченной кры-

шей это не что иное, как вход во дворец Бога Моря.

Я поспешила вперед. Лента начала искриться и гудеть, словно почувствовала мою близость.

Добравшись до лестницы, я сделала один шаг, а затем еще один. Как только я собралась переступить порог ворот, до моих ушей донесся звук: мягкий перезвон колокола, настолько слабый, что, если бы во всем мире воцарилась тишина, я бы, возможно, едва ли смогла услышать его. Звук доносился откуда-то слева от меня, внизу лестницы, а начинался, похоже, обратно в лабиринте улиц.

Мой старший брат Сон считает, что все звуки ветра звучат одинаково, но мне кажется, ему просто не хватает терпения, чтобы слушать. Например, звук удара бронзовых безделушек о ракушки отличается от постукивания оловом по медным колокольчикам. У ветра тоже разная степень темперамента: когда он злится, то колокола издают резкий пронзительный звук, а когда радуется, то можно услышать, как звонкие колокольчики кружатся в счастливом танце.

Но этот звук другой. Он низкий. Меланхоличный.

Я продолжила спускаться по лестнице, когда заметила, что лента больше не сопротивлялась, напротив, она увеличивалась в длину, увиваясь за мной.

В ушах раздался голос моей бабушки. *Мина, в мире духов существуют свои правила. Тщательнее выбирай, какие из них нарушить.* Этот город окутан туманом неспроста, на все есть свои причины. Так и есть причина, по которой я мог-

ла путешествовать по этому миру только при помощи ленты судьбы. Но звон колоколов был совсем близко, и, по правде говоря, думаю, я уже слышала его где-то раньше.

Звук привел меня к дверям небольшого магазинчика на бульваре. Отодвинув грубую занавеску, я вошла внутрь, и у меня захватило дух от чудесного зрелища, которое предстало моему взору. Магазин был заполнен сотнями колокольчиков: они украшали стены и свисали с потолка, подобно падающим слезам. Некоторые колокольчики круглые и маленькие, какие-то сделаны из ракушек, желудей и оловянных звезд, были также и большие водопады, связанные многочисленными золотыми колокольчиками.

Однако, как и в густом белом тумане, в магазине совсем не было ветра.

Но я могла поклясться, что слышала звук. Мой взгляд был направлен на дальнюю стену, где в самом центре в щели виднелся единственный источник музыки ветра. На тонкую бамбуковую веревку нанизаны звезда, луна и медный колокольчик – простая конструкция музыки ветра.

Я сразу же узнала ее.

Когда-то я вырезала звезду из куска коряги, а луну из красивой ракушки, которую нашла на пляже. Колокольчик я купила у торговца-путешественника; помню, как приставала к нему, звоня в каждый колокол, один за другим, закрепленный на его тележке, – я не могла успокоиться до тех пор, пока не нашла свой идеальный звук.

У меня ушла целая неделя на то, чтобы сделать конструкцию музыки ветра, я хотела повесить ее над колыбельной своей племянницы, дабы она смогла услышать ветер.

Но она родилась слишком рано. Появись она на свет осенью, то выжила бы, но, как всем известно, дети, рожденные во время штормов, никогда не доживают до своего первого вздоха.

Сон был разбит.

В порыве ярости, какой никогда еще не испытывала прежде, я принесла конструкцию на скалы за пределами нашей деревни и швырнула ее через край. Я наблюдала за тем, как она упала и разбилась о скалы. В последний раз, когда я видела этот колокольчик, он был разбит на кусочки, которые унесло море.

Окружающие меня колокольчики начали громко звенеть, как-то умудряясь покачиваться в безветренном воздухе магазина, вскоре помещение наполнилось какофонией звуков.

Если колокольчики звенят без ветра, значит, где-то поблизости витают духи.

Покинув магазин, звук колоколов по-прежнему проникал в мои уши. Если здесь есть духи и они невидимые, то что они видят, когда смотрят на меня?

Я быстро зашагала. Ночь длинная, а лента крепко-накрепко обвивала мою руку. За воротами один за другим простирались величественные дворы. Я старалась ничего не рассматривать. Дойдя до пятого дворика, я перешла на бег.

Я проходила через последние ворота, поднимаясь по каменным ступеням. Затем направилась в тронный зал Бога Моря, останавливаясь лишь для того, чтобы отдышаться.

Лунный свет проникал сквозь щели в балочном потолке, распространяясь по всему большому залу. Сумеречный мрак тумана здесь приглушен, но зловещая тишина никуда не делась. Слуги не спешили приветствовать меня, а охрана не преграждала мне путь. Красная Нить Судьбы заколыхалась, ее цвет постепенно перешел от ярко-искрящегося малинового к темному насыщенно-кровавому. Она привела меня к концу зала, где возвышающийся трон обрамляла массивная фреска с изображением дракона, гнавшегося за жемчужиной по небу.

Лицо восседающего на троне Бога Моря затеняет величественная корона. Он одет в красивые синие мантии, а по ткани взбираются вышитые серебряные драконы. Вокруг его левой руки обмотан конец моей ленты.

Я попыталась дождаться хотя бы какой-то искры понимания происходящего в своем сознании.

Красная Нить Судьбы связывает человека с его предназначением. Некоторые даже считают, что она связывает вас с человеком, которого ваше сердце поистине желает больше всех на свете.

Бог Моря как-то связан с моей судьбой? Мое сердце желает его больше всех на свете?

Грудь пронизывала острая боль, но это не ощущалось как

любовь.

Это чувство темнее, горячее и намного сильнее.

Я *ненавижу* его.

Я сделала шаг. А потом еще один. Моя рука, которая держала ленту, прижалась к груди, а оттуда тянулась к кинжалу.

Каким будет мир без Бога Моря? Мы так и продолжим страдать от штормов, которые возникают из ниоткуда, чтобы разбить наши лодки и затопить поля? Так и будем дальше оплакивать любимых, которых теряем из-за голода и болезней, потому что низшие боги не могут или не желают слышать наши молитвы из-за того, что боятся Бога Моря?

– Что случится, если я убью тебя прямо сейчас?

Как только слова эхом разнеслись по огромному залу, я осознала, что говорю впервые с тех пор, как оказалась в царстве Бога Моря.

И первыми произнесенными мною словами стали те, что были наполнены ненавистью. Мой гнев нарастал с непреодолимой силой.

– Сейчас я убью тебя, и узы, которые связывают наши судьбы, разорвутся.

Мои слова безрассудны. Кто я такая, чтобы бросать вызов самому Богу Моря? Но внутри меня поселилась ужасная боль, поэтому я обязана узнать:

– Почему ты проклинаешь нас? Почему отворачиваешься, когда мы плачем и взываем о твоей помощи? Почему ты бросил нас? – на последних словах мой голос дрогнул.

Бог, сидящий на троне, не ответил. Великолепная корона, которую он носил, так сильно склонилась над его лицом, что закрыла глаза.

Я сделала последние несколько шагов к помосту. Протянув руку, я сняла корону с головы Бога Моря. Она выскользнула из моих пальцев и с глухим стуком приземлилась на шелковый ковер.

Я подняла глаза и посмотрела в лицо Богу всех богов.

Бог Моря…

Парень. Не старше меня самой.

У него была гладкая кожа, без каких-либо повреждений. Волосы спадали на лоб, завиваясь кудряшками у ушей, одно ухо проколото, и его украшал золотой шип. Ресницы выглядели заметно длиннее, отбрасывая тени на щеки. Я наблюдала за тем, как его рот приоткрывался, когда он тихонько вздыхал.

Он… спал.

Моя рука сильнее сжала рукоять кинжала. Не знаю, чего я ожидала, но точно не *его* – парня, который выглядел как… человек; он запросто сошел бы за моего соседа или друга. Я заметила, как слеза скатилась по его лицу, задев губу, прежде чем упала на подбородок и соскользнула по шее.

– Почему ты плачешь? Думаешь, своими слезами сможешь подкосить мою решимость?

Я буквально *почувствовала*, как что-то ломается внутри меня. Я не похожа на Джуна, у которого очень доброе сердце.

Я могу быть упрямой и жестокой, озлобленной и обидчивой. И сейчас я хотела быть именно такой, потому что все эти качества придавали мне храбрости. Они подначивали мою злобу, а разве именно сейчас я не заслуживала того, чтобы злиться? Особенно после того, что он сделал с моей деревней и семьей?

Но выражение лица Бога Моря такое же, как и выражение лица Шим Чонг на лодке. В нем прослеживались одиночество и глубокая невыносимая грусть.

В голову закралась предательская мысль…

Интересно, *это ты заставляешь плакать весь мир или же это мир заставляет плакать тебя?*

Мои ноги начали подгибаться, и я опустилась на пол.

За ночь столько всего произошло: начиная с пропажи Джуна, его преследования под дождем и заканчивая моим прыжком в море. К этому времени Джун уже должен был вернуться с Чонг в деревню и рассказать нашей семье о том, что я натворила. Уверена, моя невестка будет плакать, поэтому мое сердце кровью обливается при мысли о том, что я – причина ее горя. А мой старший брат обыщет все уголки моря, будучи не в силах смириться с тем, что больше не сможет защитить меня. Что до моей бабушки, то она будет верить в то, что я вошла в Царство Духов и в этот самый момент готовлюсь к встрече с Богом Моря.

– Что будет делать невеста Бога Моря, когда найдет его? – Я стояла рядом с бабушкой в маленьком прибрежном

храме. Это было в первую ночь штормов, и капли дождя стучали по глиняной черепице на крыше.

– Она откроет ему свое сердце.

Я нахмурилась.

– И как же она сделает это?

– Если бы тебе нужно было открыть свое сердце Богу Моря, как бы ты это сделала?

Я заметила на алтаре странный набор предметов, оставленных деревенскими детьми для подношения: морская ракушка, полевой цветок и камень странной формы.

Пройдя вперед, я подняла перо сороки.

– Невесты редко путешествуют с подарками для Бога Моря, – упрекнула меня бабушка. – Используй свой голос.

– Но мне нечего сказать! Положи конец штормам. Защити мою семью. Присмотри за нами. Он не сделал ничего из этого. – В уголках моих глаз проступили слезы.

Моя бабушка похлопала по тростниковому коврику, и я упала на колени рядом с ней. Она нежно взяла мои руки в свои.

– Ты так сильно напоминаешь мне меня, когда я была в твоем возрасте. После стольких потерь горе и разочарование поселились в моем сердце. Моя бабушка привела меня к этому же самому святилищу. Она была очень похожа на тебя, такая же волевая и преданная тем, кого любила.

Не в первый раз бабушка сравнивала меня со своей бабушкой. Я инстинктивно потянулась за кинжалом, потому что

его приятная тяжесть, которая отдавалась у моей груди, всегда успокаивала меня.

– Это она научила меня песне, которую я тебе сейчас спою.

* * *

Я поднялась на ноги, и стала напевать Богу Моря мелодию, которую пела мне бабушка.

Под волнами дракон дремлет,
Какой он видит сон?

Под волнами дракон дремлет,
Когда проснется он?

Желание твое исполнит он
Жемчужиной своей.

Желание твое исполнит он
Жемчужиной своей.

Эхо моего голоса наполнило зал. Слезы потекли по щекам, и я смахнула их тыльной стороной кулака.

В мифах моего народа говорится о том, что только настоящей невесте Бога Моря по силам положить конец его ненасытному гневу. Может, я и не избранная невеста, но неужели

это чересчур – девушке, подобной мне, той, которой, кроме себя, и предложить больше нечего, надеяться на то, что она может оказаться настоящей невестой Бога Моря?

Краем глаза я уловила медленный сдвиг. Пальцы Бога Моря задергались, оставив легкую дрожь от этого движения.

Я протянула к нему свою руку. Красная Нить Судьбы, будто почувствовав безмерность момента, туго натянулась, и, когда надежда, словно трепет птичьих крыльев, разрослась во мне, я задалась вопросом, действительно ли моя жизнь вот-вот изменится.

И тут голос, подобный стали, прорезал тишину:

– Довольно.

3

Три фигуры в масках возвышались, расположившись полукругом, словно дуга полумесяца.

Несмотря на то что пространство зала просто огромное, я не слышала никаких признаков их приближения. Облака проносились над головой, закрывая свет от балок и опуская завесу тьмы над залом. Она ускользала от двух фигур, окружая третью, стоявшую отдельно от всех остальных. Последнее, что я видела перед тем, как фигуру поглотила тьма, – это изгиб бледной щеки.

– Что это? – Фигура справа подбросила кинжал в воздух, а затем ловко поймала его. – Сорока затерялась в шторме? Или это очередная невеста Бога Моря? – его низкий голос заглушала тканевая маска. – Отвечай, ты невеста или птица?

Я облизала губы и ощутила вкус соли:

– А ты друг или враг?

– Если я друг?..

– Значит, я невеста.

– А если враг?..

– А ты враг?

– Может, я – враг, который хочет быть другом. – Он наклонил голову, и темный локон упал ему на глаза. – А может, ты птица, которая хочет быть невестой.

Его слова не так уж и далеки от правды, это даже застави-

ло меня вздрогнуть. У старейшин из моей деревни есть поговорка: *сорока может представлять себя журавлем, но ей никогда не стать им.*

– Понятно, – пробормотала фигура слева, одетая в черное, равно как и первая, с волосами, доходящими до плеч. Взгляд его светло-карих глаз переместился с моей частично распущенной косы на грубое хлопковое платье. – Ты не создана быть невестой Бога Моря.

В отличие от кудрявого юноши, у этого молодого человека не было при себе оружия, только – что любопытно – деревянная птичья клетка на веревке, переброшенная через плечо.

– Старейшины твоей деревни выбирают невесту за год до ритуала, и она всегда чем-то выделяется, будь то особые таланты или же внешность.

– Желательно и то, и другое, – вмешался парень с кинжалом.

– Это не для непримечательных, слабых или опрометчивых людей. Так скажи мне, Ничейная Невеста, кто выбрал *тебя*?

И если кудрявый юноша владел клинком вместо оружия, то холодный незнакомец прекрасно разбрасывался словами. В числе всех моих многочисленных благословений, а это: любящая семья, мужество и здоровье – не было ни красоты, ни таланта.

Могу только представить себе, как, должно быть, по воз-

вращении Джуна и Чонг взбесились старейшины от негодования, наверняка проклиная мою своенравность. Но их не было там, на лодке. Они не чувствовали резких брызг воды и душераздирающего страха от того, что твой близкий человек находится в опасности. Я могу быть опрометчивой. И, возможно, непримечательной. Но я точно не слабая.

– Я сама себя выбрала.

Третья фигура позади передвигала ногами. Так как я немного опасалась его, то заметила даже это незначительное движение. Как ни странно, так же поступили и двое моих преследователей, хотя они и смотрели на меня, повернувшись к нему спиной. Они наклонили головы, ожидая… сигнала? Он ничего не сказал, и они тут же вернулись на свои места.

Первый юноша скрестил руки, приставляя кинжал к груди.

– Ну разве это не романтично, Кирин? Юная непримечательная сорока надеется спасти себе подобных от ужасного дракона, поэтому соглашается выйти за него замуж. Со временем она узнает, что он оказался в ловушке могущественных чар – корня его разрушительной натуры. Отважная умная сорока находит способ снять проклятие и в конце концов влюбляется в дракона, а он в нее. Мир в небе, на земле и в море снова восстановлен. Самая легендарная сказка, которую мне когда-либо доводилось слышать. Я назову ее «Дракон и Сорока».

– Нет, Намги, – протянул холодный незнакомец – Кирин, – я не думаю, что это романтично.

Намги кинул Кирину в ответ оскорбление, но и тот не остался в стороне, отвечая грубым выражением. Похоже, подобная перепалка для них – обычное дело, потому что вскоре обмен колкостями становится довольно-таки красочным действием.

Я проигнорировала их, сосредоточившись на истории, которую только что рассказал парень. Моя бабушка всегда говорила, что нужно обращать внимание на истории, потому что в большинстве случаев в них скрывается правда.

– Значит, это проклятие? – Намги и Кирин перестали ссориться, возвращая свое внимание ко мне. – Бог Моря не бросил свой народ, он проклят.

Мне не под силу контролировать то, как другие могут измерять мою ценность, но я очень хорошо знакома с историями и мифами. Я буквально живу и дышу ими.

И для этой истории я уже мысленно сформировала сюжет, подобный мелодии, переплетенной с мифом. Дракон благополучно доставляет невест в свое царство, мир покрыт туманом, но Красная Нить Судьбы ведет их прямиком во дворец.

Но почему ни одна из невест не справилась со своей задачей? Словно мелодия обрывается. Будто, когда они прибывали во дворец, чтобы закончить рассказ, их останавливал враг.

Бог Моря вскрикнул. Я замерла, когда незнакомое чув-

ство сжало мой желудок в тугой узел. Красная Нить Судьбы нагрелась в руке. Позади меня заскрипела половица, и я обернулась.

Намги и Кирин по-прежнему занимали прежние позиции: первый стоял, скрестив руки на груди, а второй неподвижно с птичьей клеткой на плече, вот только теперь они придвинулись на три шага.

Я была так зациклена на том, чтобы разобраться, какую роль *я* играю в этом незнакомом мире, что совсем не подумала о том, кем же были *они*. Кто вообще носит маски? Те, кто желает оставаться незамеченным. Воры.

Убийцы.

– Пора, – обратился Кирин к Намги.

Так и оставив руки скрещенными, Намги поднес кинжал ближе к себе.

– Прости, Сорока, но тебе не следует так отчаянно верить в истории.

Я все еще держала кинжал в руке. После чего заняла оборонительную позицию, которой меня научила бабушка, и направила клинок в сторону угрозы.

– Не приближайся.

Еще один резкий поворот, я стиснула зубы от боли. Не могу ясно мыслить, они *убили* всех невест? У меня задрожала рука. По крайней мере, может, я и подошла к делу с умом, захватив с собой кинжал, но я не была воином. Двое против одного… трое, если взять в расчет фигуру, которая все еще

стояла в тени.

Кирин отвернулся, отпустив меня.

– Зря ты пришла, Ничейная Невеста.

Почему это происходит? Бог Моря… отвергнул меня? Ведь я не Шим Чонг. Я даже не невеста Бога Моря. Все это началось с нее. Джун рисковал своей жизнью, потому что не мог смириться с ее потерей, а я рисковала своей жизнью, потому что не могла смириться с потерей брата. А Шим Чонг… с чем не могла смириться она?

Я ясно видела, как она стояла на лодке, встречая судьбу в образе дракона, поднявшегося из морских глубин. Судьбу, о которой она никогда не просила. Судьбу, от которой она отказалась.

Мальчик-бог метался из стороны в сторону, сидя на своем троне. Он все еще спал, а его глаза были зажмурены. Красная Нить Судьбы атаковала меня, опалив кожу.

В отчаянии я дотянулась до Бога Моря. И в тот же момент позади меня раздался оглушающий крик. Проигнорировав его, я схватила Бога за руку и крепко ее сжала. Красная Нить Судьбы исчезла между нашими сцепленными ладонями. И внезапно меня начало тянуть вперед, в ослепляющий свет.

Я встретилась с потоком образов, которые двигались слишком быстро, чтобы их можно было разобрать: скала у моря, золотой город, горящий в долине, малиновые мантии, валяющиеся на земле и потемневшие от крови, а еще гигантская тень.

Я посмотрела наверх. Дракон спускался сверху, сжимая жемчужину одним огромным ногтем так, словно он удерживал луну.

Затем меня оторвали от образов, а мою руку от руки Бога Моря. Третий убийца сжал запястье, и мне показалось, будто я все еще находилась во снах Бога Моря, потому что была почти уверена, что видела образ дракона в отражении его темных глаз.

Он отпустил меня, отступив, а я изо всех сил попыталась удержать в голове образы – или это были воспоминания? Скалы такие знакомые, они тянулись по всему побережью; а город – это, должно быть, столица, хотя все посланники, которые проходили через наш город, приносили только новости о завоеваниях, а не о войне или разрушениях. А что до одежды, так у Бога Моря она серебряная и голубая.

– Эти изображения. – Я покачала головой, пытаясь сосредоточиться, – мне показалось, что я смотрю на них глазами Бога Моря.

Я порядком удивилась, когда один из убийц ответил мне:

– Это из его кошмара. Он видит один и тот же каждый год.

– Получается, связь с невестой Бога Моря реальна. В ней заключена сила, которая способна снять проклятие.

– Не так давно ты хотела убить его.

Мой взгляд резко обратился к убийце. Он, как и остальные, наверное, был в зале, когда я пришла, раз заметил то, как я потянулась за кинжалом. Тогда почему они не остано-

вили меня? Не думаю, что они хотят причинить вред Богу Моря, иначе бы уже давно напали на него, особенно когда он уязвим во сне.

Как и Намги и Кирин, третий убийца был одет в тонкую хлопковую мантию, ее синий цвет был настолько темный, что она казалась черной. Даже с маской на лице можно было сказать, что он молод: гладкая кожа, крепкое и худощавое тело. На вид ему не больше семнадцати.

– Разве я не вправе злиться? – коротко ответила я. – Мой народ сильно пострадал из-за того, что Бог Моря бросил нас. Из-за его пренебрежения другие боги отвернулись от нас.

Я подумала о своей бабушке, которая зовет меня в храм, чтобы помолиться. А еще о колокольчике, который я сделала для племянницы и разбила о скалы. Из глубины сознания поднимается еще одно воспоминание о темном лесе и извилистой тропе.

Я покачала головой в надежде избавиться от образов.

– Но это было до того, как я пришла сюда, я не ожидала ничего подобного. И также не ожидала, что он окажется таким.

Бог Моря умиротворенно спал на троне, несмотря на суматоху, произошедшую несколько минут назад. Он совсем не выглядел как жестокое и озлобленное божество, каким я его себе представляла. Это был просто мальчик-бог, который спал и плакал во сне.

Я побежала на пляж не для того, чтобы стать невестой Бо-

га Моря, а чтобы спасти своего брата. Но сейчас я здесь, и если есть хотя бы один шанс спасти не только его, но и всех остальных, то я должна попробовать сделать это.

И, может быть, когда все это закончится, я смогу вернуться домой. В мою деревню. К моей семье. Тоска овладела моим сердцем лишь от одной мысли об этом.

– Если его мучает проклятие, то я найду способ снять его.

Бог Моря тихо вздохнул. Красная Нить Судьбы трепетала между нами, и надежда наполняла меня решимостью.

– Ты такая же, как и другие невесты, – мягким голосом ответил темноглазый парень. Я повернулась и заметила, что он отступил, опустив глаза. – Люди рассказывают мифы, чтобы объяснить то, чего не могут понять.

Он поднял взгляд, и я увидела глаза, подобные самой глубокой части моря, бездонной и неопознанной. И тут я поняла, что *его глаза скрывают куда больше мыслей, чем отражается на его лице*.

– Но я могу объяснить тебе, – продолжил он. – Твой народ страдает не из-за великой воли богов, а из-за своих собственных жестоких действий. Они ведут войны, которые сжигают леса и поля, проливают кровь, которая загрязняет реки и ручьи. Винить богов равносильно тому, что винить землю. Взгляни на свое отражение, и ты найдешь истинного врага.

Его слова разнеслись по залу леденящей правдой.

Меня охватило ощущение того, будто я снова находилась в море, а ледяная вода тянула меня все глубже и глубже.

– У тебя ничего не получится, как и у всех тех, кто был до тебя, – продолжил парень.

Поблизости не было никакого дракона, способного спасти меня. Равно как и не было надежды, за которую можно было бы держаться, – лишь мир наверху, мерцающий, словно яркая звезда.

– Это неизбежно, – он посмотрел в сторону, – и это твоя судьба.

Моя судьба?

Ощущение того, что я тонула, мгновенно испарилось.

Начнем с того, что это никогда не было моей судьбой. Я забрала ее себе, как только прыгнула в море. Но даже задолго до этого не я была той, кто изменил ход истории. Это была Шим Чонг, ведь именно она отрицала свою судьбу, когда решила не отпускать Джуна. По крайней мере, разве не из-за этого она отвернулась от дракона? Я сразу же отмахнулась от этой мысли. Может, мне и непонятны мотивы Шим Чонг, но зато мне хорошо известны мои собственные.

– Ты прав, – ответила я. Взгляд парня вернулся назад, а глаза сузились, когда я сказала следующее: – я *такая же*, как и все остальные невесты. Мне хорошо известно, каково это – любить кого-то так сильно, что готов пожертвовать всем, дабы защитить этого человека. Но кто ты такой, чтобы говорить о моей судьбе и рассуждать о моем провале или победе? Моя судьба никоим образом не зависит от тебя, она принадлежит только *мне*.

Парень посмотрел на меня, на его лбу появилась легкая морщинка.

Тем временем Намги тихо присвистнул:

– Никогда не думал, что застану, как Великий Лорд Шин из Дома Лотоса потеряет дар речи перед невестой Бога Моря.

Дворянин. И почему я не удивлена? Хотя Кирин и Намги, несомненно, самые младшие из этой троицы и, похоже, они во всем ему подчиняются.

– Лорд Шин, – тихо, но настойчиво обратился Кирин, – туман рассеивается.

Его взгляд был поднят к небу, туда, где лунный свет пробивал балки, заливая весь зал.

Шин отступил.

– Придержи свою судьбу, невеста Бога Моря. Это не моего ума дело. – Он потянулся и вытащил из ножен меч. Звук металлического скольжения оглушил безмолвный зал.

– Меня зовут Мина, – ответила я, и он остановился, – я не невеста Бога Моря, не Ничейная Невеста, и даже не Сорока, – мой голос звучал уверенно. – У меня есть имя. Его выбрала моя бабушка, которая хотела подчеркнуть мою сообразительность и силу. Я знаю, кто я, и мне прекрасно известно то, что мне необходимо сделать. – Я подняла кинжал своей прапрабабушки. – И я не позволю вам забрать мою жизнь.

Подняв руку, Шин стянул маску с лица. Ткань соскользнула так, словно потекла с его шеи вниз.

– Мина, – произнес он, и мое сердце предательски замер-

ло, – невеста Бога Моря.

Я тяжело сглотнула. Без маски его голос был чистым и теплым. У него красивые черты лица: прямой нос и мягкие губы, а от темных, словно море, глаз, дух захватывало.

– Я не стану забирать твою жизнь.

Во мне расцвела болезненная надежда.

– Лишь твою душу.

Обхватив меня своей рукой за запястье, он повернулся. Кинжал с грохотом упал на пол, другой рукой парень поднял меч и вонзил его вниз. Я вскрикнула. Пронзительный звук внезапно оборвался, когда его меч соприкоснулся с…

Лентой.

Он разрезал Красную Нить Судьбы.

Я изумленно наблюдала за тем, как перерезанная лента, словно две половинки сломанного пера, медленно упала на пол. Как это возможно? На короткую секунду воцарилась тишина, никто не двигался. Затем мой крик вернулся, но отчаянный звук вырвался не из моего рта, а откуда-то сверху, из вне. Крик кружился и сливался, словно масса ярких цветов собирались воедино. Лента выскользнула из моей руки, поднялась, а за ней последовала половина ленты Бога Моря. Вместе они охватили крик, образовав ослепительную сферу света.

Шин вышел вперед, протянув руку.

Яркая цветная вспышка поглотила весь зал, когда я попыталась сморгнуть появившиеся перед глазами звезды, мои

уши уловили чудесный звук – совершенно неожиданный для этого заброшенного зала – веселую трель птиц.

В центре ладони Шина, плотно сложив по бокам крылья, сидела красивая сорока с красными кончиками крыльев.

4

Сорока ворковала на ладони Шина. В отличие от черно-белых сорок, которые носились по моей деревне, кончики крыльев этой переливались ярко-красным оттенком – идентичным цвету Красной Нити Судьбы.

Птица взмахнула крыльями, и я ощутила, как резкая боль пронзила мою грудь.

Кирин приблизился, его длинные шаги поглотили большое расстояние за считаные секунды. Он поднял деревянную клетку, и Шин осторожно поместил сороку внутрь. Птица, кажется, не особо возражала против своего заточения, довольствуясь возможностью прыгать вверх и вниз по цилиндру, который занимал ширину маленькой клетки. Когда Кирин завязал кусок бамбуковой веревки, чтобы закрыть дверцу клетки, Шин отвернулся, вставляя свой меч обратно в ножны.

Я указала рукой на птичью клетку:

– *Откуда взялась эта сорока?*

Из моего рта не выходило ни единого звука.

– *Откуда взялась…*

Ничего. Ни звука. Ни *голоса*.

Я прижала пальцы к горлу, мой пульс бился достаточно сильно.

– *Что происходит?* – Я *чувствовала* слова и знакомую

вибрацию, которая исходила от них. – *Почему я себя не слышу?*

– Твоя душа – сорока.

Я посмотрела туда, где Намги улыбался мне, он стоял на самой нижней ступеньке, стянув маску со своего лица.

– *О чем это ты?*

Ему необязательно слышать слова, чтобы прочесть выражение моего лица. Подойдя к Кирину, он наклонился, чтобы заглянуть в клетку.

– Когда Шин перерезал Красную Нить Судьбы, она забрала твою душу. Душа теперь привязана к голосу, это обычное дело для певцов и рассказчиков.

Моя… душа?

Он постучал костяшками пальцев по деревянным прутьям, тем самым заставляя сороку внутри взъерошить свои крылья с красными кончиками.

– Временное состояние бытия, ничего серьезного. Представь, что лишилась каждого третьего сердцебиения.

Я почувствовала, как мое лицо бледнеет. На самом деле это звучало *чертовски* серьезно.

Кирин выхватил клетку из рук Намги.

– В конце месяца подойди к южным воротам Дома Лотоса, – его голос звучал монотонно, так, словно он уже много раз повторял это наставление. – Слуга доставит твою душу. Мы не несем никакой ответственности за то, что может произойти в случае, если ты не явишься туда.

До меня с трудом все это доходило. Жизнь в мифах разительно отличалась от того, чтобы просто жить ими и принимать их за истину. Если верить их словам, то моя душа – это сорока, которая каким-то образом теперь жила *вне* моего тела. Тем не менее я чувствовала себя так же, как и когда впервые проснулась в этом мире. Возможно, немного испачкалась в соли и устала, но это ничто по сравнению с тем, как мне представлялась потеря души – минус одно сердцебиение в минуту равносильно пропасти шириной с мир внутри тебя.

– Лорд Шин, с вашего позволения, мы с Намги вернемся в Дом Лотоса.

Шин выпрямился, подняв что-то с пола.

– Благодарю тебя, Кирин. Я скоро присоединюсь к вам.

Кирин поклонился, а за ним и Намги. Они развернулись, чтобы выйти.

Сорока издала предупредительный крик.

– *Погодите!* – громко выкрикнула я, однако по-прежнему не издала ни звука.

Они выбежали из зала, унося с собой сороку – мою душу. Через мгновение их уже и след простыл.

– *Скажи им, чтобы вернулись!* – взобравшись по ступенькам, я хватаю Шина за руку. Сквозь тонкую ткань его рубашки я почувствовала тепло его тела и ответную реакцию мускулов. Шин повернулся, и я уловила блеск лезвия в его правой руке. Отшатнувшись, я подняла свою руку. Когда никакой атаки не последовало, я посмотрела на него. Он наблю-

дал за мной, приподняв бровь и протянув кинжал рукоятью ко мне.

– После всех неприятностей, с которыми я столкнулся, чтобы забрать твою душу, – насмешливо сказал он, – ты думаешь, я убью тебя сейчас?

Его саркастический тон вызывал у меня гнев.

– Не думаю, что это бы стало такой уж проблемой для тебя. В конце концов, что такое тело без души для кого-то вроде тебя?

Его глаза сразу же опустились, и я стиснула зубы, чтобы не покраснеть. Через несколько мучительных секунд они вернулись к моему лицу, очевидно, не найдя ничего интересного.

Он снова протянул мне кинжал, на этот раз я выхватила его и отошла к краю небольшого помоста, оставляя между нами как можно больше расстояния.

– Держи его при себе, – продолжил Шин, – оружие, выкованное в царстве людей, остро режет в царстве богов.

Его совет необязателен, я бы и так сохранила кинжал – единственный предмет, который у меня остался от собственного мира, не считая платья на мне. Единственная связь с семьей и близкими, которая у меня осталась.

Шин утверждал, что украл мою душу, но почему тогда я ощущала резкую боль глубоко внутри от мыслей о моей семье? Откуда тогда шла эта боль, если не от моей души?

– Моя бабушка дала мне этот кинжал. – Я провела боль-

шим пальцем по грубой гравюре луны, выцарапанной на костяной ручке. – *Он принадлежал еще ее бабушке, которую, по ее словам, я ей очень напоминаю.* – Я перекатила кинжал в сторону, обнажая участок со шрамом, появившимся от моей клятвы Богу Моря.

– Песня, которую ты напевала… твоя бабушка научила тебя словам из нее?

Я засунула кинжал обратно в куртку.

– *Она научила меня многим песням, а еще сказкам и мифам. Бабушка говорила, что через песни и истории я могу узнать много нового о мире и людях, которые живут в нем.*

И о своем сердце, но этого я ему не сказала.

Внезапно в голове возникла мысль. Как между нами происходил этот разговор? Пока я говорила все это, из меня не вырвалось ни единого звука. Я сузила глаза. Он может читать мои мысли? Я подождала немного, но его взгляд все так же оставался совершенно пустым.

– *Ты умеешь читать по губам.*

– Да.

– *Зачем ты разрезал Красную Нить Судьбы?*

– Чтобы защитить Бога Моря.

– *От меня?* – спросила я недоверчиво.

Взгляд Шина переместился на мальчика-бога на троне, который проспал в нем всю суматоху.

– Царство Духов не может принять человеческую невесту. Ваш вид слабый, а тела восприимчивы к местным опасно-

стям. При желании все что угодно может запросто убить тебя. Красная Нить Судьбы связывает твою душу с Богом Моря, и если ты умрешь, то его постигнет та же участь. Я разорвал вашу связь, чтобы защитить его.

Я попыталась осознать сказанное им.

– *Что имел в виду Кирин, когда сказал, что я могу забрать свою душу в конце месяца?* – Шин не ответил, и тут до меня дошло: он не в курсе того, что я разговаривала, потому что его взгляд по-прежнему прикован к Богу Моря. Тогда я дернула его за рукав и, как только увидела, что парень смотрит на меня, повторила свой вопрос.

– Через месяц будет ровно тридцать дней твоего пребывания в Царстве Духов, и тогда ты станешь духом. Как я уже сказал, человеческие тела слабые: без помощи более мощной силы, которая удерживала бы их в этом мире, они…

– *Хочешь сказать, я умру?*

– Ты бы в любом случае умерла, – ответил он, – со временем.

– *Мне всего шестнадцать, предполагается, что у меня еще уйма времени!*

Шин нахмурился.

– В таком случае тебе надо было остаться там, откуда ты пришла.

– *Мой мир – то место, откуда я пришла, стремительно разрушается благодаря твоему миру. И если ты не напряжешься, чтобы исправить ситуацию, тогда этим займусь*

я.

– Как?

– *Бог Моря…*

Его глаза вспыхнули.

– А что с ним? Ах да, твой драгоценный миф. Вы верите, что человеческая невеста спасет его, а он в нее влюбится и заодно спасет ее народ только из-за любви к ней.

– *Нет,* – на этот раз я не смогла удержаться и стиснула свои зубы. – *Я не такая наивная.*

– Ну, это то, во что верит твой народ. То, во что верила каждая невеста, что была здесь до тебя.

– *Ты не можешь быть уверенным в этом, потому что у каждой невесты были на это свои причины. Может, некоторые и не такие великие, как тебе бы этого хотелось; такие как, например, уверенность в том, что благодаря своим жертвам об их семьях позаботятся: накормят и оденут. Или, к примеру, причина жить со знанием, что они сделали все, что было в их силах, дабы защитить тех, кого они любят. Знать то, что они хотя бы пытались, когда никто другой не смог либо же вообще не захотел делать этого!*

Брови Шина были нахмурены, он явно расстроился.

– Не спеши, я не успеваю за всем, что ты говоришь.

– *Кто ты такой, чтобы осуждать их надежды? По крайней мере, они у них есть. А что есть у тебя? Режущий кинжал да слова, которые сочатся ненавистью.*

Мы оба тяжело дышали. Его взгляд поднялся вверх от мо-

его рта к глазам.

– Для той, кто не может говорить, – медленно произнес парень, – тебе определенно есть что сказать, – в его голосе проскользнул намек на… уважение? Шин смотрел так, словно хотел сказать что-то еще, но в итоге он только отвернулся. – Но это не важно. Может, в другой жизни тебе бы и удалось найти более приветственный берег. Ну а здесь только темное море и его спящий бог, да и берег слишком далеко, чтобы ты смогла до него добраться.

Я уже слышала подобное выражение раньше, он прощался со мной.

– *Погоди!* – выкрикнула я, но, конечно же, не издала ни звука. Я потянулась к нему, но моя рука лишь повисла в воздухе.

Шин выбежал из комнаты, его шаги по деревянному полу были совершенно беззвучными. Он исчез за считаные секунды.

Что сейчас произошло? Уравновешенная часть меня знала, что я смогу выжить без своей души. В конце концов, я дышала и жила прямо сейчас. Однако бóльшая часть меня чувствовала, что без сороки я уже не целостная личность. Я ощущала себя намного легче без нее и не в позитивном ключе, напротив, мне неприятно от этого. Я чувствовала себя так, будто ветру подвластно унести меня и я такая же несущественная, как лист на ветру.

Тишина, которая раньше казалась густой, теперь кажет-

ся пустой без знакомого звука моего собственного дыхания. Дрожа, я обняла свое тело и повернулась лицом к Богу Моря.

Он выглядел, как и раньше, за исключением того, что в руке, державшей недавно ленту, больше ничего нет. Больше нет никакого доказательства того, что мы были связаны с ним. В воздухе между нами больше нет света, как и нет Красной Нити Судьбы. Интересно, если бы он сейчас проснулся, узнал бы он во мне свою невесту?

Бог Моря тихонько вздохнул.

Я сделала шаг вперед.

Раздался громовой треск, и меня отбросило назад. Упершись ногами в пол, я попыталась ухватиться за что-нибудь, но меня будто подхватил ветер. Бог Моря становился далеким пятном, когда невидимая сила тащила меня из зала через один двор за другим. Двери захлопывались, как только я проходила через каждые ворота, что попадались на моем пути, и лишь звук огромных деревянных досок грохотал позади.

Меня выпустили за пределы дворца Бога Моря. Споткнувшись, я чуть было не упала с огромной лестницы.

Громкий скрежет сигнализировал о закрытии главных ворот. Я вскочила на ноги и бросилась к дверям в тот самый момент, когда они с шумом закрылись.

Я стала бить кулаками по толстому дереву, но мои усилия вознаграждались лишь синяками на руках и болью в груди. В изнеможении я упала на землю. Мой пульс прерывисто бил-

ся, и приходилось считать вдохи, чтобы успокоить бешеное биение своего сердца.

Ошеломленная, я в течение нескольких минут оставалась на земле, пока не заметила: что-то изменилось. Чистый воздух.

А затем я уловила звук, похожий на смех, который разносился по ветру. Я медленно встала и повернулась, замечая, что таинственный туман рассеялся, освобождая ночь.

Позади меня, словно холст художника, раскинулся город Бога Моря.

Я никогда не видела ничего подобного прежде: лабиринт зданий с изогнутыми крышами и мостами, разбросанными, будто сплошные дуги радуги. Золотой свет сиял от фонарей, свисающих с трехэтажных столбов, словно паруса загоревшихся кораблей. Еще больше фонарей плавало в воде, на улицах каналов, наполняющих город, будто ветви великолепного светящегося дерева.

Яркие рыбки плыли по небу так, как если бы оно было океаном. Киты, подобные облакам, лениво передвигались над моей головой, а вдалеке, словно воздушный змей, освобожденный от земли, по воздуху скользил дракон.

Мне не доводилось видеть ничего прекраснее. Равно как и не доводилось видеть ничего более пугающего.

Чудеса этого города открывали неоспоримую истину: я оказалась в новом мире – мире драконов, богов, которые наделены непостижимыми силами; убийц, незаметно движу-

щихся сквозь тени, где твой голос могут превратить в птицу, а после и вовсе украсть и где никто из тех, кого я люблю, никогда не сможет достучаться до меня.

5

Я была слишком заметна вне стен дворца, где все – уточнение, *всё* – способно увидеть меня. Тем не менее как бы сильно мне ни нравился Шин, его слова были моим предупреждением: люди уязвимы в мире богов.

Я спотыкалась о ступеньки, тело болело от того, что море сильно волновалось, и еще, возможно, из-за резкого ветра. Проскользнув в ближайший переулок, я скорчилась, прислонившись к дверному проему. На треснувшей деревянной раме заскрипел бумажный фонарь, а маленькая свеча внутри отбросила зловещие тени на стены. Невозможно с чем-то спутать запах суточного улова: я стояла за рыбным магазином. Если вокруг и были люди, то я не наблюдала никаких признаков их присутствия, а вскоре мне и вовсе не было под силу разглядеть что-либо, так как слезы полностью затуманили мое зрение.

Я беззвучно плакала, дрожь от моих рыданий вибрацией распространялась по всему телу.

Знаю, мне нужно быть сильной, как героини в рассказах моей бабушки, но я разочарована и очень устала. А если верить словам Шина, то к тому же я еще и бездушная. Странно, но было куда проще быть храброй, когда он стоял рядом со мной, его присутствие будто подливало масла в огонь, раздоривая мою ярость, направленную *на* него. Сложно оста-

ваться храброй, когда тебе так холодно и одиноко.

И что мне теперь делать?

Я подтянула ноги к груди и прижалась лицом к коленям. В отчаянии попыталась вспомнить одно из многих изречений моей бабушки, что-нибудь мудрое, что могло бы утешить и придать сил, но меня лишь охватывало отчаяние, которое не отпускало. Лишь однажды я чувствовала себя так, словно мир прыгнул вперед и оставил меня позади.

Это произошло в ночь фестиваля бумажных корабликов, я была в предвкушении, потому что Джун сказал, что мы вместе поплывем на лодках по реке, как мы и делали каждый год с тех пор, как я стала достаточно взрослой, чтобы присоединиться к нему. Я стояла на коленях, дописывая последние слова желания на бумагу, когда услышала голос Джуна:

– Может, Шим Чонг и самая красивая девушка в деревне, но ее лицо – проклятие.

Это стало началом их истории – истории, в которой я не принимала никакого участия, по крайней мере до определенного момента.

Я стояла на одном конце моста, а Джун последовал на другую сторону за Шим Чонг. Помню, как смотрела на своего брата, когда он уходил. Я желала, чтобы он оглянулся – всего лишь одно незначительное действие, которое доказало бы: я все еще была в его мыслях и он не забыл обо мне. Но, когда мой брат не сделал этого, у меня закралось предчувствие, что ничего больше не будет таким, как прежде.

Мне было двенадцать, и я чувствовала, как последние часы нашего детства ускользают из моих пальцев, словно морские волны смывают песок.

Позже той ночью мой дедушка нашел меня плачущей рядом с прудом в нашем саду. Он устроился на травянистом берегу, глядя на размытое отражение луны на воде. Утки выглядели так, словно плыли по ее жемчужной поверхности. Какое-то время никто из нас ничего не говорил – дедушка хорошо понимал, что тишина, которую мы с ним разделяли, способна дать чувство спокойствия.

Когда я приготовилась слушать, он сказал:

– За всю свою жизнь я не видел существ чудеснее, чем утки. – Дедушка сделал паузу, усмехнувшись моему озадаченному выражению лица и продолжил: – Когда утки рождаются, они запоминают первое, что видят, – обычно, это их мама, и они упорно следуют за ней, пока не вырастут, ты знала об этом?

Я покачала головой, не в силах ответить, потому что в моем горле все еще стояли слезы.

– Ты пришла в этот мир сиротой. – Его глаза были прикованы к воде, и я знала, что он думал о своей дочери – моей маме. – Ты все плакала и плакала, твои глаза были плотно закрыты, и казалось, ничто не способно было утешить тебя. Я боялся, что ты утонешь в собственных слезах. Даже твоя бабушка не знала, как тебе помочь. Но затем Джун, который все это время ждал в саду, тихо зашел в дом. Он сам был

маленьким, ему тогда еще даже не было и трех лет. Джун настоял на том, чтобы подержать тебя на руках. Твоя бабушка аккуратно передала тебя из своих рук в его, и когда ты впервые открыла глаза, то увидела Джуна. Улыбка, которая осветила твое лицо, была самой прекрасной, что мне довелось увидеть за свою жизнь. Словно солнце вышло после грозы.

– Дедушка, – сказала я, наклонив голову, дабы взглянуть на него, – ты хочешь сказать, что я – утка?

Дедушка поднес свои руки к моим глазам, чтобы вытереть слезы с моего лица.

– Мина, я хочу сказать, что Джун всю жизнь любит тебя. С самого первого дня твоего рождения. И он всегда будет любить тебя, это его бессмертный подарок тебе.

Я покачала головой.

– Тогда почему он бросил меня?

– Потому что он знает: ты любишь его достаточно сильно, чтобы позволить уйти.

Я зажмурилась, стоя в сыром и холодном переулке царства Бога Моря. *Дедушка*. Он всегда мог подобрать правильные слова, чтобы я могла почувствовать себя лучше.

Он ушел так давно. *Дедушка, я очень сильно скучаю по тебе, больше всего на свете мне бы хотелось, чтобы сейчас ты был здесь.*

– Смотри! – поблизости раздался тревожный крик мальчика. – За рыбным магазином плачет девушка. Что будем делать, Маск?

Следом прозвучал женский голос – гораздо спокойнее голоса мальчика, а еще он звучал немного приглушенно:

– Разумеется, подождем, пока она не выплачет все свои слезы. Как только слез не останется, у нее уже не будет сил начинать снова. У этой девочки сильный дух.

Я приподняла лицо с колен и замерла, когда моему взору предстало самое странное зрелище, что мне доводилось видеть.

Передо мной стояла девушка, склонив голову набок. Она была примерно моего роста. Ее лицо прикрывала деревянная маска, имитирующая в щелочках древесины морщины, а также румяна в виде красных кружков. У маски было лицо старушки.

Губы девушки застыли в понурой гримасе.

– С чего ты взяла, Маск? Непохоже, что она собирается прекращать в ближайшее время.

Я повернулась и чуть было не столкнулась носом с маленьким мальчиком, который, как оказалось, сидел рядом со мной. Ему лет восемь, может, девять, на нем надеты свободные брюки из конопляной ткани и тонкая куртка с деревянными пуговицами. У мальчика непослушные волосы, одна длинная волнистая прядь выбивалась сбоку, словно цветок, а на спине у него висело что-то похожее на тканевый рюкзак.

– Даже Мики не ревет столько, сколько она, – заметил мальчик, наморщив свой лоб.

Это заявление было сопровождено шумом, похожим на

пузыри, которые поднимаются из глубин океана.

Пальцы мальчика коснулись плеча, ослабляя лямки рюкзака. Он переместил рюкзак так, чтобы мне было видно младенца, который спрятан внутри.

– Ай, Мики. – Мальчик засмеялся, вытаскивая крохотную девочку из рюкзака. – Улыбнись ребенку.

Он протянул мне младенца. Ей не больше года. У девочки розовые щеки и короткая стрижка, очень похожая на ту, что носит мальчик, но только она аккуратно зачесана набок. По тому, как она одета – на ней платье из мягкого хлопка, которое расшито маленькими розовыми цветочками, – я могла сказать, что она очень любима. Мы с Мики заморгали друг другу. Была то магия или заразительная улыбка малышки, но мои слезы вдруг перестали течь. Мики захихикала, протянув ко мне свои маленькие ручки.

– Нет-нет, Мики, – начал ругаться мальчик, широко раскрывая рюкзак и осторожно засовывая ребенка обратно внутрь. – А теперь иди ко мне. – Он погладил Мики по голове, прежде чем снова передвинул рюкзак себе на спину.

Я взглянула на девушку в маске. Выражение, которое было вырезано на ее древесной маске, изменилось с хмурой старушки на улыбающуюся.

– Так-то лучше, – ответила она. – Время от времени слезы полезны, но никогда не стоит тратить воду впустую.

– *Кто… кто вы?* – спросила я. Или пыталась спросить. Как и до этого, у меня не получалось издать хотя бы звук.

Она удивила меня своим ответом:

– Мы духи. – У голоса девушки был мягкий и приглушенный оттенок из-за того, что ее лицо закрыто маской. – Я – Маск, – сказала девушка, указывая на себя, – а это – Дай и Мики. – Она небрежно помахала в их сторону, и Дай широко улыбнулся мне. – Мы заметили твой бесшумный гул в переулке и решили посмотреть, что происходит.

Дай перевел свой взгляд с Маск на меня.

– Откуда ты знаешь, что она говорит, Маск? Ты ее слышишь, что ли?

– Конечно же, я ее не слышу! – раздраженно ответила девушка. – Ее голос – сорока, в конце-то концов. Я всего лишь использую свою смекалку. Как ты думаешь, что спросит такая человеческая девушка, как она, которая стоит одна в переулке посреди города Бога Моря? Кто вы? Что вы? Почему вы здесь? Чего вы хотите? Я и ответила на все эти вопросы. Девочка, кивни, если я права, ответив по крайней мере на один из них.

Я кивнула, а Дай хлопнул в ладоши.

– Маск, спроси девушку, как ее зовут! Она такая хорошенькая.

– Да откуда тебе-то знать, хорошенькая ли она? Ты всего лишь маленький мальчик!

Мне пришлось проигнорировать их препирательства, так как я зацепилась за слова Маск. *Ее голос – сорока*.

Я помахала руками в воздухе, чтобы привлечь внимание

ребят. Сложив большие пальцы вместе, я подвигала ими вверх и вниз, имитируя полет крыльев птицы.

– Я понял! – Дай щелкнул пальцами. – Я знаю, что она пытается сказать.

Я ободряюще закивала в знак того, чтобы он продолжал.

– Она хочет летать, как птица. Может, отведем ее к самому высокому водопаду, Маск? Мы можем столкнуть ее, тогда она сможет полететь!

Я посмотрела на него в полнейшем изумлении.

– Нет, она не это пытается сказать! – хихикает Маск. – А я ведь всегда знала, что твоя родословная хуже!

– Забери свои слова назад, Маск! А ну, извинись!

Я наклонилась ниже и помахала руками в попытке сделать так, чтобы эти двое сосредоточились.

– Как вы поняли, что мой голос – сорока? Вы видели, что со мной произошло? Знаете, куда они забрали мой голос?

Маск и Дай посмотрели на меня в недоумении. Ну, или по крайней мере так на меня посмотрел Дай. Маска у девушки по-прежнему демонстрировала блаженную улыбку.

– Ах, – выдал Дай, почесывая переносицу, – ты поняла, что она только что сказала?

Маск покачала головой.

– Мы не телепаты, – ласково ответила девушка. – И по губам читать не умеем. Веди себя с нами так, будто мы тебя не слышим, даже если бы ты могла говорить.

– *Сорока,* – произнесла я и вновь подняла руки, показывая

форму птицы, на этот раз, опуская ее вниз в драматическом полете в воздухе. Это больше похоже на полет сокола, нежели сороки, но на данный момент для меня детали не стояли на первом месте.

Дай указал на мои руки:

– Похоже на сокола.

– Ах! – воскликнула Маск. – Теперь поняла. Сорока, да? Мы видели Лорда Кирина и этого коварного воришку Намги, который забрал твою душу в образе сороки и запер ее в клетку. Ты хочешь заполучить ее обратно, иначе Бог Моря не узнает в тебе свою невесту.

Мои глаза расширились:

– *Ты знаешь, что я его невеста?*

Должно быть, она догадалась, о чем я спрашивала, потому что девушка ответила мне:

– А кем же еще тебе быть? Невесты Бога Моря – единственные, кому позволено войти в Царство Духов, только они здесь *полноценные* люди, а не их духи, – она указала на себя и Дая, – вроде нас.

Девушка склонила голову набок:

– Ты ведь не мертвая, да?

Даже если бы у меня был голос, после такого я точно бы потеряла дар речи.

– У каждого человека есть душа, – объяснила Маск, – когда люди умирают, то они оставляют тела в мире наверху, а их души путешествуют по реке. Духи – это души людей, ко-

торые вытащили себя из реки и которые слишком упрямы, чтобы двигаться дальше и перейти к другой жизни. Мы задерживаемся здесь, в Царстве Духов, сея хаос и уплетая подношения, которые для нас оставляют. – Она погладил себя по животу, а Мики захихикала.

Я посмотрела на них широко раскрытыми глазами. Если то, что говорила Маск правда, то *они мертвы*.

– Давай поможем ей, Маск, – предложил Дай. Он поморщился, когда Мики укусила его плечо. – Я могу проводить ее до Дома Лотоса, именно туда направляются Кирин и Намги. Мы просто скажем управляющим, что она ищет работу, – Дай нежно погладил меня по голове. – Ты такая тихая, они точно наймут тебя.

– Только если не просекут, что ты человек, а не дух. – Маск засмеялась. – В противном случае они захотят тебя съесть!

Мое лицо побледнело. Должно быть, она шутила.

Маск протянула руку, и я взяла ее. Девушка подняла меня на ноги, поворачивая так, чтобы отряхнуть грязь с моего платья. Мы с ней одного роста.

Благодаря тому, что она стояла близко, я свободно изучила ее профиль. Маска, которую она носила, завязана толстыми веревками на ее затылке, а каштановые волосы заплетены в длинную косу, что свидетельствовало о ее статусе незамужней девушки. По этому и по изгибу молодой шеи можно предположить, что она примерно моего возраста.

– Идем! – воскликнул Дай, а Мики захихикала со своего места на его спине. Я начала сомневаться. Обычно я с легкостью доверяю другим, но стычка с Шином и остальными заставила меня насторожиться. Тем не менее я чувствовала странную близость с этими духами – такими дружелюбными и полными жизни, даже несмотря на то, что они мертвы.

Мой старший брат Сон говорил, что доверие нужно заслужить, а довериться равносильно тому, что ты вручаешь кому-то нож, чтобы он смог ранить тебя. Но Джун бы оспорил это, возразив: доверие – это вера, а доверять кому-то значит верить в добрые намерения людей и в мир, который они формируют.

Сейчас я слишком расклеилась, чтобы верить хотя бы кому-то, кроме себя и своего сердца, которое говорило мне, что они хорошие; и в свое сознание, убеждающее меня в том, что они – помощь, в которой я нуждалась, дабы найти сороку и вернуть свою душу обратно.

– Ты идешь? – прокричал Дай через плечо. Я поспешила догнать его, после чего последовала за ребятами по переулку в самое сердце города Бога Моря.

6

Мы вышли из долины на широкий бульвар, эмоции переполняли меня. Никогда прежде я не была за пределами своей маленькой деревни, где в рабочие дни рынка собираются не больше двадцати или тридцати сельских жителей, а во время фестиваля – пятидесяти. Здесь же, в городе Бога Моря, живут сотни, тысячи людей, одетых в яркие цвета драгоценных камней, как если бы город был огромным рифом, а люди – его кораллами.

Великолепные здания с многоярусными крышами выстроились вдоль улиц, будто сложенные друг на друге настолько близко, что их едва можно было разглядеть. Яркие фонари свисали с карнизов многих зданий, освещая тени фигур, которые двигались за оклеенными обоями окнами. Гигантские призрачные карпы безмятежно плыли по крышам, в то время как светящиеся золотые рыбки носились в фонарях и вокруг них.

Дверь отворилась, проливая на улицу свет и смех. Молодая женщина, которая умело держала над головой поднос с чаем, исчезла в толпе.

Послышались свист и треск и, запрокинув голову наверх, я увидела фейерверк, озаривший ночь и рассеявший косяк пескарей.

– Смотри, куда идешь!

Маск вернула меня с небес на землю, дабы мне не довелось быть растоптанной мальчиком, который толкал тележку с анемоном[3].

– Это *ты* смотри, куда идешь! – прокричал Дай, поднимая кулак. – Она невеста Бога Моря, знаешь ли.

– Ага, как же, – бросил юноша через плечо, – а я сам Бог Моря!

Это вызвало легкое хихиканье у тех, кто находился в пределах слышимости этой небольшой перепалки.

Мощеные улочки выложены мозаикой с изображением морских существ. Мы следовали за цепочкой синих и серых дельфинов вниз по улице к аллее красных крабов и наконец к большой центральной площади, изображающей большую нефритовую черепаху.

Площадь была заполнена людьми. Группы девушек приседали кругами, бросая и ловя камни, а старики сидели за низкими столиками и громко спорили, играя в настольные игры.

Все они, вероятно, были духами, но выглядели, как Мики и Дай, – здоровыми и *живыми*.

Маск свернула с площади и повела нас по тесному переулку, заставленному тележками с едой.

Мы проходили мимо тележек, доверху наполненных рисовыми тортами и соленой рыбой, подвешенной за хвосты.

---

[3] Анемоны морские, или актинии, представляют собой отряд из класса шестилучевых кораллов.

В остальных тележках находились обжаренные каштаны и сладкий картофель, обмакнутый в сахар. Дай уклонился от встречной тележки, прижавшись спиной к другой, до отвала набитой пельменями в бамбуковых пароварках. Когда он отошел, Мики протянула руку и схватила с тележки пельмень.

– Ах, Мики, – вскрикнул Дай, – оставь воровство воришкам!

Сунув руку в карман, мальчик достал короткую веревку, на которую были натянуты металлические монеты из олова и меди. Дай снял небольшую оловянную монету и бросил ее владельцу тележки, который ловко поймал монету с воздуха.

– Мы возьмем четыре, спасибо!

Мальчик забрал пельмени и по очереди раздал каждому из нас. С любопытством наблюдаю и думаю о том, снимет ли Маск свою маску, чтобы поесть, но она лишь передала порцию Мики. Малышка расправилась с порцией всего за три укуса.

От моего пельменя исходил восхитительный ароматный пар, я последовала примеру Мики и буквально вдохнула его. Сочетание мягкого и пушистого теста снаружи и солоноватого лука-порея и свинины внутри просто изумительно. После того как мы с Мики облизали пальцы, то сразу бросили на Дай умоляющие взгляды. Он громко вздохнул, безмолвно стаскивая монету с веревки.

Я не стала торопиться со второй порцией, медленно сма-

куя каждый восхитительный укус.

Аллея тележек с едой перешла в другую оживленную улицу, в конце которой находился величественный мост, проходящий через медленно текущую реку. Фонари лениво плавали по течению, отдавая красным, зеленым и белым цветами. Некоторые лодки были пришвартованы к берегу реки, другие плыли по течению с веслами и перевозчиками в шляпах с перьями.

Должно быть, мост играл важную роль в пересечении границы: он переполнен людьми, тележками, мулами и даже быком, между рогами которого натянута цветочная гирлянда. Дети, примерно одного возраста с Даем, стали забираться на перила, пробираясь через тонкие балки. Маск молниеносно выбросила руку вперед, хватая Дая за плечо, прежде чем он бы успел присоединиться к ним.

На полпути к мосту грохот барабанов сотряс воздух, а сквозь огромную толпу медленно двигалась процессия. Мы, как и все остальные, были вынуждены сделать все возможное, чтобы освободить место.

Мимо проходила группа солдат, вооруженных копьями. Они окружали четырех носильщиков, которые несли огромную, дорого украшенную коробку. Двое несущих с каждой стороны поднимали ящик на шестах, который балансировал на их широких плечах.

Я слышала, что подобные ящики очень распространены в столице, обычно их используют для перевозок дворянок на

короткие расстояния. Толстые стены паланкина защищают его обитателя от посторонних глаз.

За процессией следовал взволнованный шепот, я наклонилась вперед, гадая, кто же сидит в позолоченной шкатулке.

– Невеста Шики.

Я повернулась, наблюдая за тем, как Маск следила за движением паланкина. Она кивнула, указывая на черно-красную форму охранников.

– Это цвета его дома.

Я дернула ее за рукав, а затем погладила губы, чтобы привлечь взгляд девушки.

– *Шики?*

– Бог Смерти.

Мой взгляд устремился к золотой коробке. Человек внутри – невеста Бога Смерти.

– *Должно быть, там сидит настоящая красавица. Чего именно она богиня?*

– Богиня, говоришь? Из нее такая же богиня, как из тебя или меня. Обыкновенная девчонка, бывшая потенциальная невеста Бога Моря.

Невеста Бога Моря. Я кивнула в сторону процессии.

Загорелая рука отдернула штору коробки в сторону, и мне удалось мельком увидеть круглое милое лицо, прежде чем охранник перекрыл обзор.

Хери.

Год назад невестой Бога Моря стала девушка из соседней

деревни. Год за годом невесты съезжаются отовсюду с караванами, которые тянутся на многие километры. Обычно они приезжают из небольших городов, иногда из крупных, а порой и вовсе из столицы. Хери приехала поздно ночью с мешком вещей, перекинутых через плечо, ее волосы были заплетены в простую косу на спине.

Она пробыла у нашего старейшины и его семьи три ночи, прежде чем в нашу дверь постучали. Девушке нужен был кто-то, кто помог бы ей подготовиться к свадебной церемонии.

Было странно сидеть в одной комнате с девушкой, которую я видела впервые, и помогать ей одеваться в цвета, предназначенные для невесты: обычно это яркие оттенки, которые олицетворяют любовь, счастье и плодородие. Когда утром она бы начала тонуть, это платье никак бы не помогло ей, напротив, оно только потянуло бы ее на дно.

– Ты еще можешь сбежать, – слова вылетели из моего рта еще до того, как я подумала о том, чтобы остановить их.

Хери повернулась ко мне, ее губы накрашены розовыми лепестками азалий, а глаза подведены углем из тлеющего камина.

– И куда бы я пошла?

– Разве у тебя нет человека, который бы позаботился о тебе? Семья, которая бы защитила тебя?

Хери медленно покачала головой.

– Только сестра, и та вот уже пять лет как ушла.

– Ушла? – я подалась вперед, воодушевленная мыслью о том, что Хери может пойти за сестрой, куда бы та ни ушла. Может быть, в столицу. В какое-то безопасное место. – Куда именно она ушла?

Хери отвернулась. Открытое окно в комнате выходило на рисовые поля, а за ними было море. В темноте всего этого не видно, но зато можно было услышать неутомимый ветер, который разносил теплый воздух по комнате. А еще можно почувствовать соль, что скапливается толстым слоем на коже, словно пепел.

Голос Хери звучал тихо:

– Я всегда хорошо плавала. У меня получалось намного лучше, чем у сестры, она боялась воды. Завтра, когда меня бросят в море, я попробую выплыть. Я собираюсь плыть до тех пор, пока мои силы не иссякнут.

– Но твоя сестра…

– Вот уже как пять лет. Они говорят, что все невесты Бога Моря одинаковые. Но они ошибаются, почему они не видят этого? – тон ее голоса стал настойчивым. Девушка схватила меня за запястье и притянула ближе, ее глаза лихорадочно горели. – В основном невест выбирают, но также есть и те, кто *сам* делает этот выбор, – отпустив мои запястья, Хери закрывает глаза. – Они гадают, зачем кому-то добровольно прощаться со своей жизнью, но им никогда этого не понять.

– Они? – вдумчиво спрашиваю девушку. – Ты про жителей деревни?

Она кивнула.

– Некоторые девушки выбирают принести себя в жертву, чтобы их семьи смогли разбогатеть, ведь цена за свадьбу, которую платит деревня, очень высокая. Другие же решают стать невестами в надежде обрести славу прекрасных и трагически ушедших невест, коих принесли в жертву. Но есть даже те, кто искренне верит: все это правда и они не утонут, ведь их спасет сам Бог Моря.

Хери открыла глаза, устремив взгляд в глубокую ночь в окне.

– Есть такие, как моя сестра. Девушка решает стать невестой Бога Моря, потому что ей слишком больно быть самой собой.

После сказанного я подошла к Хери и взяла ее холодные руки в свои.

– Этот макияж быстро смоется водой. – Девушка едва сдерживала смех. – А до тех пор я буду выглядеть так, будто я плачу чернилами.

– Давай я сотру это. – Я взяла тряпку и, окунув ее в таз с водой, легкими движениями протираю под глазами девушки.

– Ты добрая девочка, Мина. Может, я и кажусь уверенной, но мне очень страшно. Я хочу жить. Есть ли способ умереть, оставшись при этом живой?

В то время у меня не было для нее ответа. Стояла ночь, а утром ей бы пришлось принести себя в жертву. И в тече-

ние целого года я не могла понять, почему она тогда решила стать невестой Бога Моря.

Осознание пришло ко мне только в тот момент, когда, стоя на носу лодки и чувствуя гнев, словно шторм в душе, я прыгнула прямиком в море.

– Ты такая плакса, – отметил Дай, когда посмотрел на меня и прикоснулся руками к моему подбородку, чтобы поймать слезы, скатывающиеся по лицу.

– *Да ну?* – засмеялась. Я искренне радовалась тому, что Хери здесь, жива и невредима. Я показала рукой на медленно движущуюся процессию.

– *Расскажи поподробнее. Расскажи мне все.*

– Ты хочешь узнать о невесте Шики?

Я решительно кивнула.

– Я почти ничего о ней не знаю. – Он сделал паузу. – С другой стороны, Шики…

– *Да?* – Я ободряюще улыбнулась, чтобы Дай продолжил.

– Он бессердечный ублюдок!

– Следи за языком, – упрекнула его Маск. – Шики не так уж и плох. Да даже если *и так*, ходят слухи, что Бог Смерти без ума от своей новой невесты. Свадьба у них была просто грандиозная.

Я широко распахнула глаза, кинув взгляд между ней и движущимся караваном.

– *Какой она была?*

– Меня не пригласили! – ответила Маск. – Только самые

влиятельные люди были приглашены на их свадьбу. Лорды Дома Тигра и Дома Журавля, Великий Дух, ну и низшие боги, у которых есть собственные святыни с их именами. – Девушка почесала свою деревянную щеку. – Знаешь, а так подумав, они пригласили достаточно много гостей.

– Только не нас! – заметил Дай.

– Бога Моря, разумеется, пригласили, но, учитывая, что он уже лет сто не покидает свой дворец, это была пустая трата приглашения! О, ну и Лорда Шина, конечно, тоже позвали. Правда, сомневаюсь, что он пришел туда, учитывая все обстоятельства.

– Они сильно поругались, – объяснил мне Дай. – Ты знаешь, с чем была связана та заварушка? – спросил мальчик, поворачиваясь к Маск.

– Ну а с чем обычно связаны все ссоры?

– С едой? – выдвинул Дай.

Я подумала обо всех местных полевых командирах, которые сражаются за землю у себя дома.

– *С властью?*

Выражение лица Маск по-прежнему оставалось добрым, но я чувствовала исходящую от нее враждебность.

– Кто вас обоих вырастил? Они вас совсем ничему не научили? Любовь разлучила их, но она же и объединит, если они не будут упрямиться и простят друг друга.

– Шин тоже был влюблен в Хери? – удивленно поинтересовался Дай.

Маск вскинула руки вверх, явно разочарованная. Повернувшись, она вошла в толпу, которая сосредоточилась вокруг отступающего каравана Хери. Мы поспешили, чтобы не отставать от нее.

Из-за чего поссорились Шин и Шики, если не из-за любви к Хери? Какую боль они причинили друг другу, что нужно просить прощения? Познакомившись с Шином, нетрудно предположить, что он запросто мог быть вовлечен во вражду с кем-то, и уж тем более с богом. Темноволосый парень в два счета разозлил меня, чего только стоит то, что он украл мой голос! Может, он и не осознает этого или ему плевать, но он определенно в ссоре *со мной*.

Мы дошли до другого конца моста.

– Вот и он! – выкрикнул Дай. – Дом Лотоса!

Массивная каменная стена занимала целый квартал улицы. Верхушки больших деревьев обрамляли периметр, скрывая то, что находилось по ту сторону. Единственный вход – широкие ворота, которые охраняла стража в черном. Сейчас они сопоставляют имена людей, толпящихся в очереди, с официальным свитком приглашенных.

Я тяжело сглотнула, понимая, что моя задача только что стала еще более неподъемной. Мне нужно не только проскользнуть через эти стены *без голоса*, но и каким-то образом найти небольшую птицу и выяснить, как вернуть ей первоначальную форму.

Мне очень повезло встретиться с Маск, Даем и Мики, но

совсем скоро они уйдут, и я снова останусь только с кинжалом и рассказами бабушки.

Маск положила руку на мое плечо.

– Я думала, ты храбрая! Чего такая напуганная? Ты же невеста Бога Моря, разве не так? У тебя есть цель, и ты не сдашься, пока не убедишься, что достигла ее. Ну, или по крайней мере не будешь абсолютно уверена, что сделала все, что было в твоих силах. Или ты уже сделала все, что было в твоих силах?

Я покачала головой.

– Вот и отлично. – Девушка увела меня от ворот, после чего мы завернули за угол к тому месту, где Дай ждал нас у маленькой боковой двери, выходящей на менее многолюдную проселочную дорогу. Он расстегнул свой рюкзак и поцеловал Мики, прежде чем передал ее Маск. – Предоставьте это мне, – сказал мальчик.

Он уверенно подошел к двери и громко постучал по деревянной раме.

Я бросилась за ним и, как только дверь открылась, подошла к нему сзади. Девушка, моя ровесница, окинула нас нахмуренным взглядом. Я заметила, что у нее острый взгляд и умные глаза, а ее длинные каштановые волосы собраны в беспорядочный пучок. Распущенные пряди волос вились вокруг знакомого лица в форме сердца.

Я вздохнула:

– *Нари?*

7

В детстве в нашей деревне жила девочка, которой я восхищалась больше всех, отчасти оттого, что я ее боялась. Подруга Джуна, на два года старше меня, светлая, как день, и с безрассудным сердцем. У брата мягкий характер, и Джун всегда казался больше и старше, чем ему было на самом деле, поэтому его часто дразнили другие дети.

Нари заступалась за него. Когда она вмешивалась, ее всегда слушались, а когда осуждала жестокие слова, хулиганы просили у нее прощения. Хорошее мнение Нари было равносильно тому, что на вас светит солнце. Либо же я так думала, потому что она особо никогда не обращала на меня внимания. Последний раз я видела ее год назад, когда она прыгнула в затопленную штормом реку, чтобы подобрать лодки, которые оторвались от причала. Река вздымалась, унося лодки и Нари с собой в море. Никогда не думала, что увижу ее снова, но вот она прямо передо мной, улыбается и плачет.

– Мина, этого не может быть, – переступив порог, она крепко обняла меня. От девушки приятно пахло смесью из полевых цветов и тростника, который рос у реки. – Если ты здесь, значит… Значит, ты мертва!

Ах, ну конечно же, она так подумала. Единственный способ попасть в Царство Духов – умереть либо же быть унесенным драконом. И она, равно как и все в моей деревне, всегда

знала, что Шим Чонг должна стать невестой в этом году.

– *Я жива. Дело в том, что…* – Я вздохнула. Она меня не слышит.

– И Джун! Бедный твой братец, за одну ночь потерял и тебя, и Чонг. Расскажи, что произошло? Ты утонула во время шторма? Или на вас напали с севера?

– Ты все не так поняла! – прервал девушку громкий возмущенный голос. – Она не умерла. Она – невеста Бога Моря.

Освободив меня от объятий, Нари повернулась к Даю, который стоял за дверью. Он один, а Маск и Мики куда-то исчезли.

– Кто этот мальчик, Мина? – Нари нахмурилась. – Он тебя достает? Только скажи мне, и я сразу же избавлюсь от него. – Девушка потянулась к длинному шесту с изогнутым лезвием, прислоненному к стене. Я не обратила внимания раньше, но на ней такая же черная мантия и защитный жилет, как на охранниках у главных ворот.

– Я – друг Мины, – вскрикнул Дай. – В отличие от тебя, обвиняющей ее в смерти, хотя она явно невеста Бога Моря.

Глаза Нари расширились.

– Невеста? Но… какой сейчас год? Прошло сто лет после исчезновения императора. Если я правильно помню, они собирались принести в жертву Шим Чонг. Невестам всегда по восемнадцать лет, а тебе сейчас должно быть шестнадцать, столько же, сколько было мне, когда я умерла. Мина, почему ты молчишь?

– *Я не могу говорить.*

– Она не может говорить, – объяснил Дай вместо меня. – Ее голос украли и превратили в птицу.

Поначалу мне казалось, что в это объяснение будет трудно поверить.

– Ах, – с пониманием тут же среагировала Нари, – так, значит, в этом все дело. В прошлом году случился целый балаган после того, как Лорд Шин перерезал Красную Нить Судьбы Хери, а ее душа превратилась в пескаря. Ее возлюбленный, бог смерти Шики, потребовал немедленно вернуть ее, а когда Лорд Шин отказался, между ними произошла серьезная стычка прямо здесь, представляете, в этом самом доме.

Дай склонил голову набок:

– Кто победил?

– Я не уверена. Свидетели драки считают, что у Лорда Шина было преимущество и он бы одержал победу, если бы в последнюю минуту не вмешалась Хери.

Значит, Шин *проиграл*. Не буду врать, такой исход приносил мне удовлетворение.

– Остается еще один вопрос. – Дай по-заговорщицки наклонился вперед. – Ты бы когда-нибудь пошла против воли своего господина?

– Разумеется, нет. – Нари крепче сжала свой шест. – Я – верная слуга Дома Лотоса.

Дай схватил меня за руку:

– Идем, Мина.

– Погодите! – теперь уже Нари схватила меня за рукав. – Раз ты невеста Бога Моря, то пришла сюда, чтобы вернуть свою душу. – Девушка задумалась, нахмурив брови. – Я помню тебя, Мина. Помню, как ты ходила по пятам за нами с Джуном на пляж и когда мы гуляли по лесным тропинкам. Должна признать, ты показалась мне порядком надоедливой – я никогда не отличалась терпеливостью, всегда хотела рваться вперед.

Она выдержала паузу, взгляд девушки казался задумчивым.

– В отличие от Джуна. Мне всегда было интересно: *неужели так всегда, когда у тебя есть младший брат или сестра?* Не знаю, ведь я – единственный ребенок в семье. Но Джун, зная, что ты идешь за нами, всегда шел медленнее.

Я ощутила напряжение в области груди.

– Он любил тебя, Мина. И я люблю его как настоящего друга. Здесь у меня новая жизнь, которую я планирую сохранить как можно дольше, но я *помогу* тебе – ради тебя и твоего брата, ты можешь доверять мне.

На этот раз она протянула мне руку, и я взяла ее. Дай усмехнулся, наблюдая за переговорами у двери.

– Так как ты планировал затащить ее внутрь? – Нари обратилась к Даю.

– Я думал, что она может прикинуться прислугой.

Нари отступила, чтобы окинуть меня взглядом, а затем

удовлетворенно вздохнула:

– Должно сработать.

– Замечательно! Тогда оставляю ее в твоих умелых руках, – Дай толкнул меня в дверной проем. – Желаю тебе удачи, Мина! – сбежав по улице, он прокричал через плечо: – С нетерпением буду ждать нашей следующей встречи, чтобы услышать твой голос!

Я высунула голову из двери и махала ему рукой до тех пор, пока он не исчез за углом. Вернувшись внутрь, я оглянулась и заметила, что мы стояли в небольшом дворике, вымощенном булыжником. Ворота справа открывали путь, который вел в глубь дома. В центре двора росло вишневое дерево с белыми и розовыми цветами. На его ветвях свисали бутоны, некоторые из них покачивались, другие лишь медленно колебались на легком ветру.

– Это двор для слуг, – сказала Нари, когда подошла ко мне после того, как закрыла двери. – Нам нужно оставаться незамеченными и переждать здесь какое-то время. – Жестом девушка поманила меня, чтобы я присела на камень, вырезанный в форме черепахи. Затем она подошла к дереву, схватила неглубокое жестяное ведро и поставила его у моих ног. Я заглянула внутрь – ведро доверху наполнено дождевой водой. – Умойся, а я пока найду для тебя тапочки.

Мне не нужно повторять дважды, я опустила ноги в теплую воду и принялась оттирать уличную грязь и сажу. Нари вернулась, протягивая мне фартук, который я завязала во-

круг талии, и белый кусочек ткани, который закрепила вокруг носа и рта, чтобы скрыть лицо.

– Болезни редко встречаются в Царстве Духов, – объяснила мне девушка, – но нередки случаи, когда кто-то хочет скрыть похмелье после ночи, проведенной в загуле. – Наконец Нари протянула мне крепкие тапочки. Как только я обулась, она начала осматривать меня. Должно быть, из меня вышла сносная служанка, потому что Нари одобрительно кивнула. После этого она повернулась и жестом показала, чтобы я проследовала за ней к восточным воротам.

Из двора прислуги мы вышли на широкую грунтовую дорожку. По обеим сторонам расположены большие кухонные помещения, а из окон доносились пикантные ароматы соевого соуса и рисового вина. Дверь слева распахнулась, и мы прижались спинами к ближайшей стене, наблюдая, как из нее появляются слуги, одетые в голубую форму. Каждый из них нес поднос с закрытой посудой. Мы считали наши вдохи, когда они проходили мимо, а затем тихо проскользнули по травянистой дороге, обставленной большими глиняными горшками, выставленными около нашей стороны стены.

– Мы зовем это домом, – тихо рассказывала Нари, когда мы карабкались на небольшой холм, усыпанный цветущими грушевыми деревьями, – но на самом деле это большая резиденция, состоящая из нескольких зданий с садами, полями и озерами между ними. Если разделимся, тебе нужно будет найти павильон, расположенный к северо-востоку к тому

месту, где мы сейчас находимся. Он расположен на вершине небольшого пруда, добраться до него можно только на лодке либо же через мост с южной стороны. По идее, именно там они хранят твою душу. Это немноголюдное место, а сегодня так и подавно, потому что все собрались вокруг главного павильона.

Как только мы взобрались на холм, с которого открывался вид на Дом Лотоса, я остановилась, чтобы перевести дух.

Внизу находилось великолепное озеро, занимающее почти всю территорию. Цветы лотоса распустились над темной водой до самого центра озера, где на небольшом островке стоял сияющий павильон. Похоже, сегодня вечером это центральное место сбора для празднования. Фигуры, наряженные в яркие цвета, двигались среди огромных каменных колонн, а с балконов верхних этажей доносились звуки музыки и смеха. К павильону вели два моста: на западном я заметила по крайней мере четыре паланкина на плечах у парней-носильщиков, в то время как на восточном не горело ни одного факела.

Интересно, зачем они пришли сюда сегодня вечером. Я тут же вспомнила, как охранники у ворот пропускали только избранных.

– Они здесь, чтобы выступить в качестве свидетелей, – сказала Нари, проследив за моим взглядом. – Ежегодно все великие дома царства собираются, чтобы разорвать связь между Богом Моря и его невестой. Пока Бог Моря спит, лю-

ди, которые живут в городе, берут управление над ним в свои руки. – Девушка кивнула в сторону двух более крупных процессий, проходящих через ворота, одна полностью оформлена в красный и золотой, а другая в серебряный и синий. – Лорды Дома Тигра и Дома Журавля – лидеры одних из самых амбициозных домов. Разорвав узы, которые бы сделали Бога Моря смертным благодаря его связи с тобой, Лорд Шин помогает ему оставаться неуязвимым перед нападениями, а заодно и держать Великих Лордов под контролем, по крайней мере еще на один год.

Она отвернулась от озера.

– Нельзя медлить. Идем, Мина. Мы уже рядом.

Значит, Шин *действительно* говорил правду в зале Бога Моря: он перерезал Красную Нить Судьбы, чтобы защитить Бога Моря от тех, кто хотел заменить его у власти. В любой другой ситуации подобное проявление преданности считалось бы почетным и достойным уважения. Моя грудь сжималась от неприятного ощущения при мысли о темноглазом Лорде.

Свернув с озера, я спустилась с противоположной стороны холма – там, где Нари уже успела скрыться в роще. Я нашла ее сидящей за невысоким кустом, она наблюдала за поляной через его край.

– Пруд находится по другую сторону этого здания. – Девушка кивнула в сторону большой постройки с открытыми стенами, которые проливали свет на мокрую траву. Я могла

разглядеть внутри фигуры людей, сидящих за низкими столиками. Судя по смеху и звяканью фарфоровых чашек, они скорее всего пили.

Я сместила взгляд с этого места на деревья, растущие рядом: где-то за ними пруд, павильон и мой голос.

– У нас есть преимущество в виде тьмы, – объявила Нари. – Иди первая. На прислугу они не обратят внимания. Ты готова?

Я проверила заднюю часть маски, чтобы убедиться, что она плотно прилегает ко рту, а затем вышла на тропинку. Может, мы и в поле зрения постройки, но на улице темно, а люди внутри явно больше заинтересованы в развлечениях. Музыкант отбивал ритмичный удар на барабане, словно клоун в свадебной маске, выкрашенной в белый цвет с ярко-красными кругами на щеках. Он прыгал по столам и вокруг них, будто угодил в самое сердце огромной волны веселья.

Я поспешила мимо постройки к тени леса на другой стороне. Передо мной вырисовывались деревья и густая чаща с небольшой тропинкой, которая уходила в темноту. При виде этого мои ноги задрожали, но затем я сделала глубокий вдох и схватилась за юбку, чтобы побежать.

– Постой!

Я узнала этот голос. В голове мелькнул образ, впервые возникший всего несколькими часами ранее. Вьющиеся волосы. Кривоватая улыбка. *Ты невеста или птица?*

Намги.

8

Я поднесла пальцы к маске, дабы удостовериться в том, что она хорошо прикрывает мой нос и рот, после чего измерила расстояние между собой и деревом. Шаги Намги захрустели, когда он начал приближаться, а камешек, отлетевший от него, ударился о каблук моей туфли.

– Мы опустошили все крепкие спиртные напитки, – заявил парень невнятным низким и грубым голосом. Очевидно, он подумал, что я прислуга. – Еще один или два кувшина должны быть…

Его веселый тон дрогнул:

– Почему ты идешь туда? Тебе там нечего делать.

Я не могла ответить – у меня ведь нет голоса! Да и даже если бы могла, что бы ему сказала? Я слегка поклонилась, опустив глаза на землю. Его тень почти на моей. Мысленно я выругалась.

– Лорд Намги! – на помощь пришел громкий и уверенный голос Нари. – Оставьте девушку в покое. У нее есть собственные поручения, которые нужно выполнить, нет необходимости загружать ее еще и вашими.

За этим последовала короткая пауза. Я не двигалась и не дышала. Затем Намги взорвался в хохоте, и, только когда парень повернулся к Нари, его голос стал тише:

– А твой колкий язык никогда не разочаровывает.

– Ты можешь идти, девочка, – так же уверенно сказала Нари. – Не обращай внимания на пьяные бредни его светлости.

Я схватилась за спасательную отмашку Нари и целенаправленно ушла.

– Разве я пьян? – голос Намги доносился до меня, ускользая в деревьях. – Никогда не могу сказать наверняка. Мир для меня одинаковый, будь я трезвый или пьяный.

– Проверим эту теорию? – пошутила Нари. – Сделаем ставку на игру в карты?

Я шла все глубже в лес, оставляя постройку позади. Пьянящее чувство побега затмевало тот факт, что чем дальше я шла, тем темнее и извилистее становилась тропа под моими ногами. В отличие от помещения для прислуги или беседки у озера, здесь очень много деревьев, их толстые навесы загораживали весь лунный свет. Над лесом царила жуткая тишина, и меня охватило желание повернуть назад, только лишь бы снова услышать звуки голосов.

В детстве я заблудилась в лесу за нашей деревней. Я следила за Джуном и Нари, когда, увидев лису, сбилась с тропы. Я бродила часами перед тем, как наконец укрылась в корнях большого удобного дерева. Сидела там, свернувшись калачиком, прижав колени к груди и от души рыдая, боясь, что я потеряюсь в лесу навсегда или того хуже – меня съест демон.

Не помню, как в итоге выбралась из леса, отыскали ли меня или я сама нашла выход. Мне было уже, наверное, лет пять или шесть, но это воспоминание полностью вылетело из

моей головы, теперь оно окутано туманом, как если бы мой разум оберегал меня от какой-то более серьезной боли. Все, что я помню, это страх.

Из темноты возник свет, мигающий сквозь деревья. Я с облегчением шла по следу, пока не добралась до опушки леса. Павильон стоял именно там, где и описывала Нари: в самом центре пруда, куда можно попасть только по узкому деревянному мосту. Мигающий свет исходил от фонаря, который держала одинокая фигура, медленно переходящая мост. Я сразу же узнала эту фигуру. Богиня Удачи явно забавлялась, наблюдая за мной этой ночью.

Я зашла за дерево, когда начал приближаться Кирин, и почти вздрогнула, когда вторая фигура появилась из растворяющейся темноты, чтобы присоединиться к нему. Девушка была одета в те же доспехи, что и Нари.

Она поклонилась.

– Мой господин.

Кирин встретил девушку кивком.

– Есть ли у вас какие-то новости?

– Всех гостей обыскали. Ничего примечательного не обнаружено, лишь несколько телесных орудий у жриц Дома Лисы, которые мы позволили им оставить по приказу Лорда Шина. Большинство гостей возмущались, но в конце концов все согласились на обыск. Хотя с лордами Дома Тигра и Дома Журавля пришлось… повозиться. Они громко протестовали и обвинили Дом Лотоса в оскорблении гостей.

На это заявление Кирин ответил твердо:

– Нельзя допускать подобной наглости. Лорд Шин слишком снисходителен. – Когда девушка не ответила тем же, парень спросил: – Что такое? Похоже, тебе есть что сказать?

Она засомневалась, но все же ответила.

– Среди гостей ходили слухи о том, что сила Бога Моря ослабевает, то же самое говорили и о Лорде Шине. Менее года назад он потерпел поражение в драке с Шики, их дружба безвозвратно оборвалась на этой почве. Многие считают, что без такого стойкого и могущественного союзника роль Лорда Шина в качестве хранителя этого города подойдет к концу. А Бог Моря без защиты Лорда Шина…

Голос девушки стих, когда они с Кирином отошли от дерева. Пригнувшись к земле, я последовала за ними, желая услышать чуть больше подробностей из их разговора. Однако к моменту, когда я догнала их, Кирин сообщил о том, что ему уже пора.

– Скажи остальным, чтобы держали ухо востро. Я бы не стал сбрасывать со счетов желание Журавля и Тигра устроить нам неприятности сегодня.

Девушка поклонилась и отступила.

– Да, мой господин. – Она ушла так же, как и появилась, – растворяясь в темноте. Вскоре девушка стала лишь размытым движением в воздухе.

Стоя в одиночестве, Кирин вздыхал, обращая взгляд к озеру. Одинокая цапля неслась над водой, касаясь кончиком

крыла ее поверхности.

– Защита Бога Моря – слишком тяжелое бремя даже для тебя, Шин.

Я отступила, и вдруг под моей ногой с треском ломается ветка. Голова Кирина тут же повернулась в мою сторону, и я пригнулась, морщась от своей неуклюжести. Сквозь щель в листве я наблюдала за тем, как парень вглядывался в лес. На мгновение его глаза, кажется, почти светились ярким горящим серебром, а затем белка неожиданно спрыгнула с куста и начала взбираться по стволу дерева. Когда я оглянулась назад, глаза Кирина снова стали карими.

Он медленно пошел к озеру по той же тропе, что и женщина. Как только парень благополучно скрылся из виду, я вышла из-за деревьев и направилась к мосту.

Неприятное чувство вернулось, охватив мое сердце из-за того, что, возможно, я недооценила Шина. У меня все еще не было полного представления о бедах этого царства, но оно очень напоминало мне дом, где из-за слабого и бесхребетного правителя военачальники постоянно ссорились из-за земли и проливали кровь из-за мелких и несущественных обид. Похоже, что дела здесь обстояли так же: в отсутствие Бога Моря жители этого царства, чувствуя слабость, пытались нарушить баланс сил в свою пользу.

А еще был Шин, который в одиночку пытался идти против течения.

Как и люди в моей деревне. Как и я сама.

Я покачала головой, желая сменить направление моих мыслей. Независимо от того, испытываю ли я к нему симпатию, у меня есть свои проблемы, начиная с того, что я должна вернуть душу.

Павильон окутан тьмой. Если бы Нари не была так уверена в том, что сорока находится здесь, я бы решила поискать в более тщательно охраняемом месте, а не в заброшенном здании. После того как я открыла дверь, лунный свет позади меня залил темный лес. По обе стороны от узкого коридора находились комнаты, тени облаков двигались по толстым стенам.

Как только я закрыла за собой дверь, по коридору заскользила очередная тень. Я бросилась в угол, корчась в тени. Две фигуры, одетые в черный, шли по коридору. Мне мельком удалось разглядеть их: один коренастый, с мечом на поясе и напоминающий медведя, а второй тощий, похожий на ласку, с большим арбалетом, который висел у него на плече.

Иронично, что они крадут у Шина, который сам обокрал меня. Во всех историях именно сороки предупреждают о ворах.

Но не сегодня.

Лестница справа от меня вела наверх. Я быстро забралась на нее, действуя при этом осторожно, чтобы не издать ни звука. Наверху еще один узкий коридор, он короче, чем тот, что внизу. В стене установлена только одна дверь. Внутри раздался звук, похожий на шуршание крыльев. Сорока! Я от-

крыла дверь и зашла внутрь, закрыв ее за собой.

Далее я нетерпеливо оглядела комнату, и тут мое сердце замерло. Птицы здесь нет. Источник шума – прохладный ветерок, шелестящий по оконной бумаге. Комната обставлена скудно: под окном напротив двери находилась низкая полка, справа у стены стоял потрепанный шкаф, а слева единственный предмет мебели, не считая шкафа, – складывающаяся бумажная ширма.

Должно быть, сорока находится в одной из комнат внизу, но как мне обойти воров?

Я взяла в руку кинжал, крепко сжав его рукоять. Снаружи в коридоре раздался какой-то шум, я услышала приближение шагов. Далее бросилась к ширме и прошла за нее, низко присев как раз в тот момент, когда дверь распахнулась.

9

В комнату вошла фигура со свечой в руке. Свет пламени отбрасывал тень ее силуэта на бумажную ширму. Тень злоумышленника не похожа ни на одну из теней мужчин, которые были внизу. У этой необычная форма: на спине проступал странный выступ.

Внезапно тень удлинилась, и у нее распахнулись крылья, как у небесного существа. Или демона. Я прижалась спиной к стене. Затем звук нарушил тишину – нежная трель сороки.

Шин.

Он беззвучно пересек комнату, снял птичью клетку с плеча и поставил ее на низкую полку. Как же забавлялась Богиня Удачи надо мной сегодня ночью! Сначала Намги, потом Кирин, а теперь еще и Шин.

И сорока. Она так близко, что я чувствовала, как стук в груди эхом отдавался с каждым взмахом ее крыла.

Тень Шина снова пересекла комнату, он уходил без сороки! Мое сердце колотилось от чувства надвигающегося триумфа. Но затем он внезапно остановился, будто заметив что-то. Я ломала голову, размышляя над тем, что же могло привлечь его внимание. Я не прикасалась к мебели, когда вошла сюда. Неужели оставила следы на полу?

Поднимая свечу, он задувает пламя. Благоухающий воздух наполнился ароматами дыма и цветков сливы.

Мое сердце бешено билось в груди. Ощущение, словно тишина длилась вечность. Когда я уже не в состоянии выносить это и дальше, перевожу взгляд на ширму. Он ушел. Комната по-прежнему пустая.

Нет, все-таки кое-что изменилось с момента, как я пришла сюда: теперь на нижней полке стояла клетка с птицей. Сорока махала крыльями, явно взбудораженная из-за моего присутствия. Сейчас не время медлить. Я быстро пересекла комнату и потянулась к клетке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.